

ИСТОРИЯ

Л.-ГВ. КОННОЙ АРТИЛЛЕРИИ.

СОСТАВИЛЪ

В. А. АБАЗА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія Р. Годике, Спасская улица, домъ № 17.

1896.

A 242
104

§ 1 4/VII - 3M, 1

ІСТОРІЯ

Д.-ГВ. КОННОЇ АРТИЛЛЕРІИ.

— 60 —

составилъ

В. А. АБАЗА.

— 61 —

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія Р. Голіке, Спасская улица, домъ № 17.

1896.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Л.-ГВ. КОННОЙ АРТИЛЛЕРИИ.

00000000000000000000000000000000

2007111377

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій трудъ: *Исторія л.-гв. конної артилерії*, быль мнѣ предложенъ самою л.-гв. конною артиллерию. И хотя трудъ этотъ совершенно совпадалъ съ моимъ искреннимъ желаніемъ оставить послѣ себя слово про ту часть, въ которой я имѣлъ честь служить, во 2-й конно-легкой батареѣ, тѣмъ не менѣе, по независящимъ отъ меня обстоятельствамъ, я не могъ его окончить къ началу ноября настоящаго года, ни собрать многіе изъ необходимыхъ матеріаловъ для дальнѣйшаго изложенія.

В В Е Д Е Н И Е.

Историческое изложение начала и развитія л.-гв. конной артиллериі представляетъ интересный отдѣль въ исторіи русской артиллериі. Взаимная связь отдѣла съ цѣльмъ вызываетъ настоящій трудъ на нѣсколько общиихъ краткихъ очерковъ объ артиллерійскомъ искусствѣ отъ древнѣйшихъ временъ.

Начало артиллерійскаго искусства относится ко временамъ отдаленной древности. Неотразимо жизненный фактъ—стремленіе людей къ свободѣ и пріобрѣтеніямъ постоянно ставило человѣческія общины либо въ положеніе обороняющихъ, либо въ положеніе нападающихъ. Само собою разумѣется, что обороняющіеся организовывали защиту, а нападающіе изыскивали средства къ ея уничтоженію. Слѣдствіемъ же нескончаемой борьбы людскихъ общинъ, человѣческій умъ, переходя отъ открытія къ открытію, довелъ *щитъ*, первообразъ оборонительного оружія, до фортификаціи, а *мечъ*, первообразъ нападательного оружія, превратилъ въ артиллерию.

Прототипами артиллерійскихъ орудій, известными исторіи, сохранились метательныя машины (*балисты*, *катапулты*, *машины со перевѣсомъ*), о бывшемъ существованіи которыхъ свидѣтельствуютъ памятники древнихъ народовъ, напр. ассирийскіе барельефы. По библейскимъ сказаніямъ, уже въ IX в. до Р. Х. іудей-

скій царь Осія пользовался метательными машинами¹⁾. Въ концѣ IV и началѣ III в. до Р. Х., метательные машины вошли въ употреблениe у грековъ и римлянъ, и употреблениe метательныхъ орудій, при осадѣ городовъ Саламина и Родоса, доставило Дмитрію (сыну Антигона) название *Поліарсеста*—завоевателя городовъ. Дѣйствія машинъ казались столь ужасными, что какой-то спартанский царь, впервые увидѣвшій катапульту, воскликнулъ: *увы! пришелъ конецъ военной доблести!*²⁾

Боевые машины сдѣлались известными на Руси въ концѣ X в. По свидѣтельству Іоакимовой лѣтописи, около 991-го года, двѣ боевые машины были поставлены въ Новгородѣ на мосту, когда новгородцы затворились отъ Добрыни (дяди равноапостольного Владимира), шедшаго ихъ крестить.

Переходъ метательныхъ машинъ къ артиллеріи огнестрѣльной (пиробалистической) совершался довольно медленно. По свѣдѣніямъ учебниковъ, изобрѣтеніе пороха принадлежитъ монаху Бартольду Шварцу, алхимику XIV в.; на самомъ же дѣлѣ еще въ XII вѣкѣ, Марко-Грекъ рекомендовалъ взрывчатый составъ изъ селитры, сѣры и угля въ томъ самомъ пропорціональ-

¹⁾ Вторая книга Паралипоменонъ (гл. 26). Въ этой книгѣ царь Осія упоминается, какъ строитель метательныхъ машинъ. Бѣрочемъ, это извѣстіе подтвержено оспариваніемъ, такъ какъ по книгѣ пророка Іезекіила (гл. XXI), метательные машины считались дѣломъ волшебства, следовательно, трудно предположить, при подобномъ возврѣніи еврейскихъ писателей, чтобы царь Осія былъ авторомъ волшебного явленія. (Извл. изъ истор. каталога Арт. музея Н. Бранденбурга.)

²⁾ Въ спорную эпоху *Діодаховъ* название преемниковъ Александра Македонскаго, домогавшихся настѣльства, оставленного достойнѣйшему Поліоресу умеръ въ Сиріи пѣнникомъ Селевка.

номъ смѣшении, какое до открытия бездымнаго пороха сохранялось у французовъ¹⁾.

По мнѣнію составителей учебниковъ русской исторіи, признано правильнымъ считать появленіе огнестрѣльныхъ орудій въ 1389 году, т. е. въ послѣдній годъ жизни Дмитрія Донскаго. Однако, вопросъ этотъ не разработанъ еще въ томъ объемѣ, чтобы результаты его изслѣдованій могли дать право отвергать лѣтописное указаніе на употребленіе русскими огнестрѣльного оружія въ 1382 году, при набѣгѣ хана Тахтамыша на Москву; *другіе же тюфяки пущающе на нихъ, а иные самострѣлы напиняюще пущаху, и пороки пущаху, а иниe великую пушку пущаху*²⁾). Замѣтное движеніе въ артиллерійскомъ дѣлѣ началось со времени княженія Ioanna III (1462—1505), хотя литейное (*котельное*) производство не было новинкою для нась и много ранѣе XIV в., чьему доказательствомъ служатъ наши колокола³⁾). Тѣмъ не менѣе Ioannъ III, разрѣшавъ государственные вопросы московской Руси, вызвалъ въ Москву зодчаго, (архитектора), болонскаго уроженца Альберта Фiorавенти (*хитрости его ради Арпстотелемъ зваху*) и Павлина (Павла) Дебоссиса и поставилъ ихъ настав-

¹⁾ 6 ф. селитры, 1 ф. угля и 1 ф. сѣры. Въ составъ нашего пороха входитъ 6 частей селитры, 1,2 часть угля и 0,8 сѣры. Наполеонъ III въ своемъ сочиненіи: *Etude sur le pass  et l'avenir de l'artillerie*, сообщаетъ, будто ракеты еще въ 969 году были изобрѣтены китайцами, за нѣсколько столѣтій до появленія греческаго огня, открытаго въ 671-мъ году константинопольскимъ грекомъ Калиникомъ.

²⁾ Турецкое слово *тюфякъ*— обозначаетъ ружье. Орудія назывались *пищалями, пушками, можжирами, гакковницами, тюфяками, возградами, стрикусами* и т. п.

³⁾ Въ 1171-мъ году Мстиславъ Андреевичъ взялъ Киевъ, церкви обнаружили иконами, и книгами, и ризами и колокола изнесоша всѣ (Лѣтоп. по Лавреント. списку).

никами пущечнаго литья. Подъ руководствомъ этихъ иностраницъ, немедленно стали появляться хорошия литцы (мастера литеищики) изъ русскихъ и пущечное производство приняло такие размѣры, что въ царствование Иоанна IV Грознаго (1553—1584) насчитывалось пушекъ до 2000. Смутное время (*лихолѣтие*), наставшее по смерти грознаго царя, остановило дальнѣйшее развитіе артиллерийскаго искусства. Въ этотъ тяжкій періодъ исторической жизни московской Руси, разстройство государственного хозяйства понудило царя Михаила (1613—1645) обратиться къ городамъ и монастырямъ съ грамотою о помощи государству въ *его великой нуждѣ*. Правда, въ царствованіе Алексея Михайловича (1645—1676), царскій посолъ Чемодановъ похвалаился во Флоренціи передъ Козьмой Медичи: *у великаго государя нашего у его царскаго величества противъ его государскихъ недруговъ рать собирается многая и несчетная и строение многое.* но въ дѣйствительности *строительство многое*, особенно же артиллерийское, шло тихо, такъ что Петръ I для осады Нарвы, въ 1700-мъ году, едва могъ собрать до 1450 орудій различныхъ калибровъ, отлитыхъ за сто лѣтъ ранѣе, напр: пищаль Левъ.

Глава I.

Бомбардирская рота. — Почему совершенно неправильно указание на Петра Великаго, какъ на учредителя конной артиллериі. — Признанный историей упадокъ русской артиллериі въ царствованіе Екатерины II.

Преобразованіе русской артиллериі въ регулярную часть войска началось со временъ Петра Великаго, о которомъ С. М. Соловьевъ говорить: *это посмѣшній и величайший изъ богатырей; только христіанство и близость къ нашему времени избавили насъ отъ культа этому полубогу и отъ миѳическихъ представлений о подвигахъ этого геркулеса¹.*). Дѣйствительно, исполнская дѣятельность Петра Великаго ничего не оставила на прежнемъ мѣстѣ въ преобразовываемомъ государствѣ. По устройству артиллериі, его дѣятельность, для своей оценки, требуетъ изученія этой заботливости отъ самаго начала.

По словамъ Крекшина²), Петръ, на четвертомъ году отъ роду, названъ былъ полковникомъ особаго дѣтскаго полка.

Ежедневно рапортую о состояніи полка государю-отцу, маленький полковникъ мало по малу сталъ понимать воспитательное значеніе воинской дисциплины, сталъ сознавать, что высокое званіе царевича не мѣшаетъ ему быть солдатомъ, что всѣ воинские чины, несмотря на всю разницу и даже отсутствіе у нихъ родословицъ, одинаково несутъ тяжесть общаго дѣла и ответственности передъ дисциплиной. Потѣхи геніального ребенка со дня на день дѣлались серьезнѣе, принимали болѣе и

¹⁾ Т. II, 1879 г., стр. 99.

²⁾ Дѣтскіе годы Петра Великаго. (Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи. Изд. Н. Колачева, книга III. Спб. 1861 г.).

болѣе видъ дѣйствительнаго служебнаго дѣла. Однинадцатилѣтній царевичъ Петръ, въ 1683 г., впервые вынесъ свои потѣхи въ поле, когда, во дворцовомъ селѣ Воробіевѣ, праздновалъ 30 мая годь своего рожденія. Для торжества, на воробьевыхъ горахъ; пушкарскаго *Приказа гранатнаго и огнестрѣльнаго дѣла русскими мастерами и учениками* произведена была *потѣхная огнестрѣльная пальба*¹⁾... По словамъ современника Андрея Артамоновича Матвѣева, со дnia на день онъ корпучъ тѣхъ потѣхныхъ умножался, которые узже потомъ всѣ въ гардю употреблены на два Преображенскій и Семеновскій полки и поселены были слободами въ тѣхъ же селахъ Преображенскомъ и Семеновскомъ, о чёмъ вслѣдъ извѣстно естъ.

Въ первой росписи бомбардировъ, принадлежащей къ 1682 году, находимъ имя Александра Меншикова, сына, по нынѣшнему, конюшеннаго офицера²⁾. Въ началѣ, потѣхныхъ бомбардировъ составляли дѣти дьяковъ, стольниковъ, бояръ и князей; напр.: имеретійскій царевичъ Александръ Арчиловичъ, Яковъ Вилимовичъ Брюсь, потомокъ шотландскихъ королей. Впослѣдствіи въ потѣхные стали набирать лицъ изъ разныxъ чиновъ по ихъ желанію; —такъ былъ записанъ конюхъ Сергѣй Бухвостовъ, прозванный *первымъ русскимъ солдатомъ*; —въ барабанщики же и флейщики назначались солдаты Бутырскаго полка.

Въ Хроникѣ³⁾ сказано: 1695 г. Апрѣля 25. При сформированіи изъ Потѣхныхъ двухъ дѣйствующихъ полковъ: Преображенскаго и Семеновскаго, при первомъ изъ нихъ учреждена Бомбардирская рота, въ коеи царь Петръ Ал-

¹⁾ Журналъ Русскій Архивъ, 1882 г.

²⁾ Голиковъ говоритъ, что Меншиковы выходцы изъ литовскихъ дворянъ въ окрестностяхъ Минска. Знатные люди записывали своихъ дѣтей съ ранняго возраста въ бомбардирскую роту —такъ князя М. С. Воронцова, едва-ли не въ пеленкахъ внесли въ ся списки.

³⁾ Изд. 1852 года.

кспеевичъ принялъ званіе капитана.—*Орудій въ ней состояло 6 мортиръ и 4 пушки.*

а) Въ послѣдніе годы царствованія Петра Великаго, при Лейбъ-Гвардіи Семеновскомъ полку состояла команда пушкарей, при 6-ти пушкахъ трехъ-фунтоваго калибра, то-есть по двѣ въ баталіонъ, но когда именно послѣдовало о томъ повелѣніе не извѣстно.—*Званіе капитана Бомбардирской роты царь Петръ Алексеевичъ сохранилъ до 6-го Августа 1706 года, когда принялъ Званіе Полковника Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка.*

Бомбардиры никогда съ Петромъ не разставались, служили ему на сухомъ пути и на морѣ, во время войны, завѣдывали царскою кухней, составляли, такъ сказать, походный домъ государя. Они вели походныя записки, *юриналы* (журналы), переводили артиллерійскія сочиненія, составляли учебныя руководства. Словомъ, *бомбардирская рота* явилась центромъ научнаго образованія, разсадникомъ тѣхъ людей, знаніе которыхъ отвѣчало всѣмъ требованиямъ разнообразныхъ вѣтвей артиллерійскаго дѣла. Такова была колыбель русской артиллеріи, переустроенной въ регулярный родъ войскъ.

Въ до-Петровское время, артиллеріей управлялъ *Пушкарскій Приказъ*; начальникомъ *паряда* во время войны назначался *пушкарскій голова*. Петръ же учредилъ званіе генераль-фельдцехмейстера, завѣдывающаго артиллеріей въ мирное и военное время, установилъ постоянные калибры для пушекъ и раздѣлилъ артиллерію на: *полевую, полковую, осадную и крѣпостную*¹).

¹) Въ каждомъ полку *полковая* артиллерія состояла изъ двухъ 3-хъ ф. пушекъ, 6 мортиръ и $\frac{1}{2}$ пуд. длинныхъ гаубицъ. *Полевая* — изъ 6-ти ф., 8-ми ф. и 12-ти ф. пушекъ, 1 пуд. мортиръ и 2 пуд. мортиръ. *Осадная* — (большая) изъ 18-ти ф. и 24-хъ ф. пушекъ, 6 ф. кугорновыхъ мортиръ, 3 пуд., 5 пуд. и 9 пуд. мортиръ и $\frac{1}{2}$ пуд. и 1 пуд. гаубицъ. *Крѣпостная* — (гарнизонная) — изъ тѣхъ же орудій, что и осадная, съ добавкою 30 ф. пушекъ и всѣхъ орудій, сохранившихся на вооруженіи.

Такимъ образомъ, въ русской артиллериі, впервые выдѣлилась артиллериа *полевая*. Но при этомъ преобразованіц, Петръ Великій, отдѣлившій калибры полевой артиллерии, не уменьшилъ вѣсъ полевыхъ пушекъ (12-ти фунт. пушка, вѣсившая около 110 пуд., только въ концѣ его царствованія была облегчена на 40 пуд.) и потому право считаться создателемъ полевой артиллерии признано за Фридрихомъ Великимъ (1740—1786), уменьшившимъ вѣсъ орудій своей полевой артиллериі¹⁾.

Ясно, что при подобномъ вѣсѣ орудій русской полевой артиллериі Петръ Великій не могъ быть учредителемъ *конной артиллериі*, хотя неоднократно сажалъ на коня бомбардирскую роту и пѣхоту, *убирая ихъ конными*, по тогдашнему выражению, но этотъ способъ скорѣйшаго походнаго передвиженія не превращалъ пѣхоты въ кавалерію, и артиллериі въ конную артиллерию. Такъ, въ 1707 году, мая 7-го, въ Дубнѣ, подполковнику преображенскаго полка — Марко фонъ-Кирхену данъ былъ указъ: *По отъездѣ моемъ, когда сядла привезетъ Озеровъ съ Москвы, и тогда господину подполковнику гренадерскую и бомбардирскую роты, также первый баталіонъ, убравъ конныхъ, отпустить въ Люблинъ*²⁾... По этому царскому указу, бомбардирская рота и другія части войскъ вскочили въ сѣдла и прибыли къ мѣсту назначенія, по безъ всякихъ измѣненій въ своемъ существѣ.

Ключемъ къ ошибкѣ нѣкоторыхъ, признававшихъ Петра Великаго учредителемъ конной артиллериі послужила небрежность къ номенклатурѣ полковника (впослѣдствії генерал-лейтенанта) Ратча, сказавшаго въ одной изъ лекцій, читанныхъ имъ гвардейской артиллериі: *Въ 1707 году, по пре-*

¹⁾ Настоящимъ же творцомъ полевой подвижной артиллериі, исторія признаетъ французскаго генерала Грибовали, участника семилѣтней войны.

²⁾ Сборникъ военно-историческихъ журналовъ. Выпускъ I, Сѣверная война, документы за 1705—1708 гг. Изд. 1892 г. Генералъ-Майоръ Д. Ф. Маловскій.

образованіи бомбардирской роты въ конную артиллерию, го-
сударь отправилъ ее изъ Острога съ драгунскимъ полкомъ
въ Быховъ¹⁾). Это повело къ тому, что нынѣ, въ 1896 г.,
появилась брошюра Н. Преженцова, который говоритъ на 3-й
страницѣ: *Русская конная артиллерия, созданная Петромъ*
Великимъ въ 1701 году, была въ то время единственная въ
своемъ родѣ; въ 1758 г., по образцу русской конной артиллерии
сформировалъ конную батарею Фридрихъ Великий, а
въ 1792 конные роты появились и во Франціи.

Самъ же Петръ Великий никогда не употреблялъ словъ:
конная артиллерия ни въ одной реляціи. Такъ въ описаніи
битвы при Лѣсномъ сказано:

Объявленіе баталіи.

*Межѣ его Царскими Величествомъ россійскими и швед-
скими Генералами Графомъ Левенгуптомъ при деревни
Лѣсной, отъ пропойска въ двухъ миляхъ, Сентября въ 28-й
день 1708 года.*

*Противъ того и съ нашей стороны 5 пушекъ привезено
и такожь стали стрѣлять. Потомъ непріятель пушки
свои отвезъ, а тѣхъ отъ всѣхъ лечь. Но наши пушки онѣхъ
тогда стали подымать, того ради силъ манеромъ не воз-
могла избавиться и оная тѣхъ отъ ушила въ лѣсѣ. Потомъ и
все войско непріятельское изъ виду ушло и наступила ночь;
а наши тою ночью два листа сдѣлали и поутру перебравшись
пошли за непріятелемъ и о полуночи онаю дошли у деревни
Лѣсной въ парадѣ стоящаго и начали тѣхъ спѣшиватъ
(для того что была оная на лошадяхъ) и строиться къ ба-
тальи, дабы непріятеля атаковать. И только три полка
пѣхотные спѣшились и одинъ драгунской и прежде
семеновскій полкъ во фрунтѣ, а преображенскій съ флангу*

¹⁾ Арт. журн. 1857 г., стр. 130.

на непріятеля нападеніе учинили, и давъ нѣсколько залібоў
тотчасъ непріятеля съ мѣста сбили и сквозь лѣсъ гнали....

Молчаніе о конной артиллериі сохраняется и въ реляції
полтавскаго боя:

Обстоятельная реляция,

о главной баталіи мејсъ войскъ Его Царскаго величества
rossiйскаго и королевскаго величества свѣйскаго, учинившися
не подалеку отъ полтавы ссго іюня въ 27-й день, 1709 лѣта...

Наконецъ во всей Книги-Марсовой¹⁾ нѣтъ слова о чьей бы
то ни было конной артиллериі, что служить прямымъ указаніемъ
на тогдашнее отсутствіе самого понятія, т. е. самой конной
артиллериі. Въ томъ-же, что прислуга полковой артиллериі въ
драгунскихъ полкахъ сидѣла на коняхъ, вовсе не заключается
право исторического писателя устанавливать номенклатуру
несуществующихъ предметовъ, вдобавокъ, еще и за много лѣтъ
ранѣе ихъ дѣйствительного появленія²⁾. Но если Петръ Ве-
ликій не создаль конной артиллериі, то въ самомъ посаженіи
бомбардирской роты на коня уже скрывался зародышъ идеи,
окончательно развитой Фридрихомъ Великимъ, учредившимъ
конную артиллерию въ своей арміи. Появленіе русской конной
артиллериі терпѣливо ожидало роднаго учредителя, уступая
дорогу разнымъ инвенціямъ³⁾, въ томъ числѣ учрежденію

¹⁾ Книга-Марсова ии воинскихъ дѣлъ отъ войскъ царскаго величества
rossiйскихъ во взятии преславныхъ фортификацій и въ разныхъ мѣстахъ
храбрыхъ баталій, учиненныхъ надъ войсками Его Королевскаго величества
свѣйскаго. Съ первого санктпетербургскаго 1713 года изданія вторымъ
ти-
неніемъ напечатана.

²⁾ Здѣсь умѣстно упомянуть о калибрѣ полковой артиллериі, ничтож-
ность котораго (3 ф. пушка) была поводомъ пасмѣшиліаго позванія ея
орудій: виватувками, какъ называли праздничныя потѣшныя орудія богатой
польской шляхты.

³⁾ Наиболѣе примѣтальному боевою инвенціей былъ единорогъ, введенныи
въ артиллерию генералъ-фельдцехмейстеромъ графомъ Шуваловыи.

казеннааго фурштата¹), для перевозки артиллерии, переставшей быть земской повинностью. Но и съ казеннымъ фурштатомъ, русская артиллериа мало подвинулась къ учрежденію конной артиллерии, тѣмъ болѣе, что артиллеристы тогда не получили лошадей въ свое распоряженіе. Кони оставались въ особомъ управлениі, которое явилось чѣмъ-то въ родѣ государства въ государствѣ и, въ мирное время, не отпускало лошадей для артиллерийскхъ ученій съ запряженными орудіями. Безотрадное состояніе русской артиллерии въ то время подтверждается въ описаніи тѣмъ же Ратчемъ Щорндорфской битвы (въ 1758): *при отступленіи наша артиллерия, совершенно незнакомая съ коннымъ строемъ, перетаскивала орудія во время боя на людяхъ, безъ помощи лошадей, заранье отосланыхъ назадъ, и понесла при этомъ огромныя потери: 103 орудія взяты были непріятелемъ....* Во всякомъ случаѣ такой строй русской артиллерии не можетъ быть признанъ за строй конной артиллерии.

Возмездіе пруссакамъ послѣдовало въ слѣдующемъ году. Подъ Кунерсдорфомъ (въ 1759) пруссаки были разбиты па голову, потерял 165 орудій. Но и самыи захватъ въ плѣнъ прусской конной артиллериї не привель ни къ чему генераль-фельдцехмейстера Вильбоа (1762 г.), который по нерасположенію къ Шувалову, уничтожалъ его *инвентаріи* и составилъ артиллерию полевыхъ ротъ изъ разнокалиберныхъ орудій, требующихъ разное количество лошадей въ запряжку, а именно:

12 ф. пушка, вѣсомъ съ лафетомъ 182 п., требовала 15 лош.

6 » » » 85 » » 7 »

1/2 п. единорогъ » » 61 » » 6 »

Такое (безобразное артиллерийского строя возбуждало смѣхъ современниковъ; они называли сказапное соединеніе калибровъ:

¹⁾ Фурштатскія команды въ полевой артиллериї уничтожены въ 1803 г.; въ уничтоженіи ихъ мы опередили западъ, вслѣдствіе чего, въ Наполеоновскихъ войнахъ, паша артиллериа прославилась быстротою въ передвиженіяхъ и маневрированіи. Зап. Льва Кипричева.

запряжкою вола и жеребца въ одно дышло¹⁾). Въ послѣднее время царствованія Екатерины II, при фельдцехмейстерахъ: Вильбоа, Орловѣ и Зубовѣ, русская артиллерия, во всѣхъ отношеніяхъ, начиная съ легкости и подвижности, отстала отъ всякой иностранной. Но уже въ Гатчинѣ возникала военная школа, переустроившая артиллерию и създавшая конную артиллерию.

~~~~~

---

¹⁾ Авторомъ наимѣшѣи былъ генералъ Миллеръ, участникъ семилѣтней войны, часто управлявшій артиллерией въ безпрерывныя отлучки генераль-фельдцехмейстера графа Орлова.

Глава II.

Указаний Хроники на начало русской конной артиллерии. Указъ императора Павла I Петровича, отъ 7-го ноября 1796 года, о гвардейской конной артиллерии. Докладъ о конной артиллерии графа Платона Зубова и милостивый къ нему Высочайший рескрипты императрицы Екатерины II.

Конная артиллерія и лейбъ-гвардії конная артиллерія обязаны своимъ существованіемъ императору Павлу I Петровичу ¹⁾)

Въ Хроникѣ Россійскихъ Императорскихъ армій находимъ:

Въ 1786 году, для храненія въ загородномъ дворицѣ-Павловскѣ пороха, присылавшагося туда отъ морскаго вѣдомства, опредѣлены были: 1 унтер-офицеръ и 8 рядовыхъ въ завѣдываніи коихъ находилась и тамошняя артиллерия, состоявшая изъ 14 мыдныхъ и цугунныхъ пушекъ, четверть-фунтоваго калибра. Въ слѣдующемъ году, когда число сіе умножилось еще шестью трехъ-фунтовыми мыдными пушками, и самая команда также увеличилась: часть ея, при двухъ орудіяхъ, была отдана на составленіе особой Конной Артиллериіи при Собственныхъ Наслѣдника Великаго Князя Павла Петровича Гатчинскихъ войскахъ. Въ 1792 году Пѣшая Артиллерия, усиленная еще шестью легкими орудіями, получила название Артиллерійской роты, и затѣмъ, мало-по-малу возрасшая, къ 1796-му году состояла уже изъ 211

---

¹⁾ Павелъ Петровичъ родился 19-го Сентября 1755 г.; на 9-мъ году отъ роду, т. е. въ 1763 году назначенъ генералъ-адмираломъ; въ 1772 году получилъ въ командование 25-й кирасирскій полкъ своего имени. Въ качествѣ герцога голштинского, цесаревичъ жаловалъ орденомъ Св. Анны.

чел. и 49 орудій. 9-го Іюня 1796-го г. вся сія артиллерія, какъ пѣшая, такъ и конная поступила въ Лейбъ-Гвардіи Артиллерійскій баталіонъ¹⁾.

Изъ этого видно, что завѣдываніе артиллеріей загороднаго дворца въ городѣ Павловскѣ, сначала было поручено одному флотскому унтеръ-офицеру и 8 матросамъ. Когда же въ этой артиллеріи число орудій увеличилось, то, для сформированія прислуги къ двумъ коннымъ орудіямъ, цесаревичъ приказалъ взять 20 кирасиръ своего полка,—команду поручили унтеръ-офицеру Кубышину. Начальная ученія конной артиллеріи производились съ холостыми зарядами, по отъ пса немедленно стали требовать поворотливости и быстроты—качество, существенно необходимыхъ конно-артиллерійскому строю. Такимъ требованиямъ, конечно, не могла удовлетворить только что созданная конная артиллерія, тѣмъ болѣе, что ся орудія запрягались въ оглобельные лафеты, требующіе отпряжки лошадей для каждого выстрѣла. Цесаревичъ былъ недоволенъ. Принялись за устраненіе всего непригоднаго. По совѣту артиллерійского полковника Эйлера, для конной артиллеріи приняты лафеты съ передками, какъ то уже существовало въ полковой артиллеріи драгунскихъ полковъ: псковскаго и нижегородскаго; были отлиты шесть 3 фунт. пушекъ въсомъ въ 20 пудовъ; для обучения конно-артиллерійской прислуги верховой Ѣздѣ, вызвали изъ морскаго кадетскаго корпуса учителя математики Капнабиха, славившагося умѣніемъ выѣзжать лошадей; наконецъ введены коноводы, для держанія лошадей сиѣшенихъ нумеровъ. Въ 1791-мъ году приступлено было къ практическимъ ученіямъ, т. е. къ пальбо со спарядами. Пальба оказалась невозможнаю, такъ какъ въ орудіяхъ конной артиллеріи обнаружились раковины. Къ лѣту слѣдующаго года, орудія были исправлены, но малая дальность

---

1) Хроника Россійскихъ Императорскихъ армій составлена по Высочайшему повелѣнію. Изд. 1852 г.

выстрѣловъ, особенно картечныхъ, не удовлетворила требованіямъ цесаревича. Для своей артиллериі онъ приказалъ изготавливать новыя орудія увеличенаго калибра и, въ то же время, облегченаго вѣса. Изготовлено было 6 пушекъ 6 фун., вѣсомъ въ 20 пуд., и двѣ пушки 12 фун., вѣсомъ въ 30 пудовъ, послѣ чего гатчинская артиллерия, усиленная до двѣнадцати орудій, была раздѣлена на четыре трехъ-орудійныя команды, изъ которыхъ одна, сформированная конною, названа 12-го августа 1792-го года, *конною ротой*.

Въ основаніе организаціи гатчинской артиллериі было взято извѣстное число орудій облегченаго вѣса, введены дышловые передки, введены пріемы при орудіяхъ, установлены правила артиллерійскаго ученія въ конномъ строю и артиллерійскія лошади приняты на постоянное содержаніе.

Императрица Екатерина II умерла 6-го ноября 1796-го года, а 9-го ноября, того же года, послѣдовалъ Высочайший указъ, выдѣлившій гвардейскую конную артиллерию въ особь: *Изъ вышеозначенной бомбардирской роты и команды пушкарей и изъ артиллериі, принадлежавшей къ составу Собственныхъ Его Величества гатчинскихъ войскъ сформированъ Лейбъ-Гвардіи Артиллерійскій баталіонъ въ составѣ трехъ ротъ пушечныхъ и одной конной, полагавшихся для полковъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго, Семеновскаго и Коннаго.*¹⁾)

Только теперь можно сказать, что на Руси явилась лейбъ-гвардія конная артиллерия.

Существуютъ мнѣнія, склонныя принять форму за содержаніе, т. е. отнести учрежденіе конной артиллериі къ заслугамъ графа Платона Зубова.

Ошибочность этого взгляда легко обнаруживается при обзорѣ дѣятельности Павла Петровича съ его юныхъ лѣтъ и изъ

---

¹⁾) Хроника. Изд. 1852 г.

отзывовъ современниковъ о личности Зубова, братъ котораго, Николай, былъ женатъ на дочери Суворова. Въ одномъ изъ писемъ къ Хвостову, фельдмаршалъ выражается о Платонѣ Зубовѣ слѣдующимъ образомъ: . . онъ добрый человѣкъ, тихъ, благочестивъ, безстрастенъ по природѣ; какъ будто изъ унтер-офицеровъ гвардіи; знаетъ намеку, загадку и украшается, какъ угодно-съ, что называется въ общежитіи лукавымъ, хотя царя въ головѣ не импетъ.

На двадцатомъ году отъ роду, Павелъ Петровичъ, проникнутый идеей о необходимости устройства военной системы Россіи лишь для обороны, представилъ императрицѣ-матери Записку: *Разсуждение о государствѣ вообще, относительно числа войскъ, потребного для защиты оного и касательно обороны всѣхъ предѣловъ.* Разсужденіе отличалось вѣрностью взгляда на тогдашнее положеніе Россіи, но слишкомъ рѣзко высказывало недовѣріе къ людямъ, болѣе или менѣе доступнымъ къ императрицѣ. А именно въ это время императрицѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что Никита Панинъ¹⁾ успѣлъ возстановить противъ нее властолюбивую цесаревну Наталію Алексѣевну, что цесаревна и Панинъ, исподволь давали чувствовать цесаревичу, что съ его совершиеніемъ кончается надѣніемъ опека матери, вмѣстѣ съ чѣмъ престолъ долженъ быть ему уступленъ, какъ законное наслѣдіе. Вліяніе придворной интриги помѣшало Екатеринѣ II милостиво взглянуть на проектъ цесаревича, въ его же желаніи бороться со зломъ она заподозрила происки враждебной ей партіи. *Разсужденіе о государствѣ* не было принято, той же участіи подвергся цѣлый рядъ уставовъ и положеній, явившихся на свѣтъ уже по смерти императрицы.²⁾

---

¹⁾ Воспитатель Павла Петровича, братъ Петра Панина, покорителя Бендеръ въ 1770-мъ году, совершенно не вѣро прославленный усмирителемъ пугачевскаго бунта. (Опыты разработки новѣйшей русской исторіи по неизданнымъ источникамъ. П. Лебедева. 1863).

²⁾ Высоч. постановленія, изданныя 29-го ноября 1896 г.: *Воинскій ус-*

Павелъ Петровичъ овдовѣлъ на 22-мъ году жизни ¹⁾ и, по приглашенню прусского принца Генриха, отправился въ сопровождениі фельдмаршала Румянцева въ заграничное путешествіе. Въ Берлинѣ цесаревичъ встрѣтилъ самый внимательный дружескій пріемъ. *Великий* король Фридрихъ II не упускаль случая польстить честолюбію и вкусамъ своего высокаго гостя: такъ онъ велѣлъ своему штабу представиться фельдмаршалу Румянцеву, возложилъ на старика орденъ Чертнаго Орла, въ торжественномъ собраніи академіи посадилъ его возлѣ себя, не оказывая подобной милости иѣмецкимъ принцамъ крови. На маневрахъ въ Потсдамѣ было примѣрно повторено кагульское побоище 1770 года, а на маневрахъ придворныхъ тонко устранилось всякое препятствіе къ желанному королемъ сближенію цесаревича со внукомъ короля виртембергскаго, принцессою Доротею-Софіею-Августою, впослѣдствіи императрицею Маріею Феодоровной. Если къ этому добавить, что Павелъ Петровичъ не равнодушно смотрѣлъ на спокойнуюувѣренность короля, съ какою онъ распоряжался всѣмъ въ государствѣ, тогда какъ броженіе умовъ въ Россіи цесаревичъ приписывалъ ненормальному положенію трона, занятаго женщиною, то сдѣлается понятнымъ почему Павелъ Петровичъ примкнулъ къ поклонникамъ Фридриха Великаго и полюбилъ

тавъ о полевой пѣхотной службѣ въ 12 частяхъ (Полн. Соб. Зак. 17,588). *Правила о службѣ кавалерійской* (Полн. Соб. Зак. 17,590). *Воинскій уставъ о полевой кавалерійской службѣ* (Полн. Соб. Зак. 17,590). Высочайше утвержденные штаты полковъ кирасирскихъ, драгунскихъ, гусарскихъ, гренадерскихъ, мушкетерскихъ, егерскихъ батальоновъ съ расписью полевымъ Е. В. полкамъ. О наименованіи гусарскихъ полковъ и званіяхъ ихъ исфовъ. Сотрудниками по составленію этихъ уставовъ и положеній начатыхъ въ 1781 г. были: Штевенъ, Кушелевъ, Аракчеевъ, Канибахъ, Ростопчинъ—послѣдній въ качествѣ редактора.

¹⁾ Смерть великой княгини Наталіи Алексѣевны, при рожденіи мертваго младенца, послѣдовала въ 1776 году, апрѣля 15-го. Въ томъ же году октября ^{7/18} Марія Феодоровна сдѣлалась супругою Павла Петровича.

prusсікіе порядки.¹⁾ Быть можетъ во вліяніи всего видѣнаго въ Пруссіи, слѣдуетъ искать начало учрежденія Павломъ Петровичемъ кошной артиллєріи въ Гатчинѣ. Для такой работы цесаревичу нуженъ былъ знающій помощникъ, любящій артиллєрійское дѣло. Въ поискахъ такого офицера, Павелъ Петровичъ обратился къ генералу Мелессино, директору шляхетскаго артиллєрійскаго и инженернаго кадетскаго корпуса, а тотъ немедленно рекомендовалъ ему Аракчеева. Молодой офицеръ прибылъ въ Гатчину, въ мундирѣ и причесѣ гатчинскихъ войскъ, 4-го сентября 1792 года, а 8-го ноября, за стрѣльбу по редуту изъ 2-хъ пудовой мортиры, назначенъ командиромъ артиллєрійской роты съ переименованіемъ въ капитаны артиллєріи и съ правомъ ежедневно обѣдать у цесаревича. Въ 1795 году рота была переформирована въ полкъ, а самъ Аракчеевъ, произведенный въ 1796 году въ полковники, назначенъ гатчинскимъ губернаторомъ. Вскорѣ затѣмъ (18-го марта 1798 года) Аракчеевъ, по проискамъ враговъ, уволенъ былъ безъ прошенія отъ службы. Но основанія имъ выработанныя остались начальами, послужившими русской артиллєріи къ будущимъ преобразованіямъ, по крайней мѣрѣ, въ ближайшія царствованія.

Служебная карьера Аракчеева начала устанавливаться въ послѣдніе годы царствованія Екатерины II, когда она возло-

¹⁾ Екатерина II не была расположена къ Фридриху В., ни къ его порядкамъ. 6-го июля 1762-го г. она прочла въ Сенатѣ манифестъ съ обстоятельнымъ описаниемъ своего воцаренія: *Отечество восстремело, видя надъ собой государя и властителя, который всъмъ своимъ страстиемъ прежде повиновеніе рабское учинилъ и съ такими качествами воцарился, иежели о благѣ ввѣренного себѣ государства помышлять сталъ...* Въ длинномъ ряду обвиненій императора Петра III говорится... *Законы въ государствѣ все пренебрѣгъ, судебная мысль и дѣла презрѣлъ...* доходы государственные расточать началь вредными государству издержками, возненавидѣль полки гардии, священнымъ его предкамъ вѣрою всегда служившіе превращать ихъ началь въ обряды неудобносимые. . (Соб. указ. имп. Екатерины II 1764 г.). По прочтепіи этого манифеста Екатерина II передала Сенату на храненіе собственноручное отреченіе отъ престола Петра III, тогда же прочитаніе въ общ. собр. Сената. (Сборн. Рус. Ист. Общ. VII, 12).

жила главное управление дѣлами виѣшней и внутренней политики на графа Платона Зубова. Неспособный, завистливый и надменный Зубовъ хватался за все, съ цѣллю затмить современныхъ государственныхъ дѣятелей—всего болѣе досаждалъ ему греческій проектъ Потемкина. Въ свою очередь, Зубовъ создалъ обширный проектъ передѣлки карты Западной Европы, послѣ французской революціи. Проектъ этотъ, подъ заглавіемъ: *Общія политическія соображенія* (Considérations politiques générales) ¹⁾ не имѣлъ никакихъ послѣдствій и послужилъ прямымъ доказательствомъ неспособности организаторскихъ талантовъ автора. Тѣмъ не менѣе Зубовъ имѣлъ гордился и 29 сентября 1794 года представилъ императрицѣ проектъ обѣ учрежденіи конной артиллеріи, чтобы подать конницу въ обращеніяхъ своихъ, быстро и стремительно подвигающейся, такую же помощь, какую обыкновенная артиллерія подаетъ пѣхотѣ. При докладѣ была приложена объяснительная записка: *Минніе о пользѣ конной артиллеріи*. Въ обиліи ненужныхъ объясненій умалчивалось, однако, о существованіи конной артиллеріи въ Гатчинѣ. Докладъ былъ утвержденъ и докладчикъ удостоился получить слѣдующій милостивый Высочайший рескриптъ:

Графъ Платонъ Александровичъ.

Представленіе ваше обѣ учрежденіи конной артиллеріи приемлемъ мы за благо, какъ дѣло весьма полезное для службы Нашей и какъ доводъ вашего усердія къ Намъ и неусыпнаго радианія о наилучшемъ устройствѣ частей вамъ вспренныхъ. Утвердивъ вслѣдствіе того примѣрный штатъ для

¹⁾ Еще страшнѣе были размышленія Платона Зубова, высказанныя имъ около 1802 года, въ своемъ *Минніи о вліяніи философіи на общество*, написанномъ на французскомъ языке. Въ 1813 году, въ главной квартире союзной арміи, Зубовъ представлялъ эти соображенія императору Александру I, оставившему ихъ безъ вниманія.

одной роты помянутой конной артиллерию, возлагаемъ на попеченіе ваше- составить на первое время пять таковыхъ ротъ при семидесяти орудіяхъ, предоставляемъ, смотря по надобности, умножить число до двадцати ротъ при двухъ стахъ восьмидесяти орудіяхъ.

Суммы, потребныя для учрежденія пяти конно-артиллерийскихъ ротъ, велико было отпустить Зубову, а генералу Мелессино, по его настоятельному исканію, разрѣшено непосредственное пріобученіе сказанныхъ ротъ конно-артиллерийской экзерції. Мелессино, хранившій въ тайнѣ производство эволюцій конной артиллериі, придумалъ для нея особую форму: шляпу съ бѣлымъ пломажемъ, красный мундиръ съ черными лацканами и желтые рейтузы въ обтяжку, входивши въ низкие сапоги со шпорами. Но изобрѣтеніе пестраго мундира для части, не составляетъ учрежденія самой части, а умышленное замалчиваніе о существованіи гатчинской конной артиллериі, возможное передъ людьми, не мыслимо въ исторіи.

Глава III.

Продолжение прежде начатыхъ преобразованій въ артиллериі. Базинъ. Назначеніе великаго князя Михаила Павловича шефомъ гвардейскаго артиллерійскаго баталіона. Заботы генерала Касперскаго о струнномъ равненіи. Возвращеніе къ заряднымъ ящикамъ временъ Петра Великаго. Отчисленіе л.-гв. конной артиллериі отъ баталіона.

Вступленіе на престолъ императора Павла Петровича обѣщало новый успѣхъ развитію преобразованій, начатыхъ въ артиллериі. Въ 1797 году были введены большиe калибры въ полковой артиллериі; въ 1798 году придана полковой артиллериі постоянная артиллерійская прислуга, подъ начальствомъ артиллерійскихъ офицеровъ; въ 1800 г., по примѣру гвардіи, полковая артиллерия совершенно отдѣлена отъ полковъ и присоединена къ полевой артиллериі, послѣ чего, 2-го августа, послѣдовалъ Высочайшій указъ о практическихъ занятіяхъ по всей артиллериі. Надъ дальностью выстрѣловъ и подвижностью артиллериі постоянно работали артиллеристы, извѣстные въ исторіи артиллериі: Базинъ, Аракчеевъ и самъ императоръ Павелъ I Петровичъ.

Гвардейская конная рота была пополнена нѣсколькими сержантами, вахмистромъ конной гвардіи и нижними чинами полевой конной артиллериі, сформированной въ 1795 г. при Екатеринѣ II. Каннабихъ, командиръ гвардейскаго артиллерійскаго баталіона, въ сущности оставшійся прежнимъ учителемъ математики, *неимѣвшій въ физикѣ и механикѣ нѣ-*

котораго просвещенія¹), сдалъ, въ 1795 году, баталіонъ генералъ-лейтенанту Базину.

Базинъ участникъ всѣхъ кампаній до 1785 года, артиллеристъ єсть 15-ти лѣтняго возраста, поступилъ на службу въ царствованіе Елисаветы Петровны въ 1757-мъ году. Будучи проводникомъ новыхъ идей, Базинъ былъ врагомъ предразсудковъ, господствовавшихъ въ артиллериі.

Артиллеристы ставили мѣткость выстрѣла въ прямую зависимость отъ удачи, забывая, что пріемки всего необходимаго для стрѣльбы, начиная съ самихъ орудій, дѣлались ими небрежно безъ брака. Базинъ подтрунивалъ надъ соболѣзнователями о пестромъ мундирѣ, о краснаго цвѣта лафетахъ, смеялся надъ жалкимъ пониманіемъ причинъ мѣткости выстрѣловъ и доказывалъ необходимость подчинить стрѣльбу изъ артиллерийскихъ орудій строгимъ правиламъ²). Какъ человѣкъ безпокойствій артиллерию, подполковникъ Базинъ былъ назначенъ вторымъ комендантомъ въ Астрахань. Отсюда Базинъ былъ вызванъ и произведенъ въ генералъ-маіоры какъ только, по докладу Аракчеева, государю сдѣлались известными его взгляды на артиллерийское дѣло и затѣмъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты.

Полагая тщательное приготовленіе зарядовъ основаніемъ правильной стрѣльбы, Базинъ строго слѣдилъ за лаборатор-

---

¹⁾ Въ артиллерийскихъ предложеніяхъ Вельшикова-Волынцева, изданныхъ въ 1767-мъ году для кадетскихъ корпусовъ, сказано: *Артиллериству, желающему въ сей науки преуспѣть, должно не только въ геометріи и алгебрѣ довольноное, но также въ физикѣ и механикѣ имѣть некоторое просвещеніе.* До 1816 г. оставался единственнымъ учебнымъ руководствомъ для артиллериистовъ.

²⁾ Будучи ротнымъ командромъ, Базинъ на смотрѣ генералъ-фельдцехмейстера Орлова, рядомъ съ большими мишеними выставилъ одну мишень въ квадратную сажень, которую его рота разбила въ 24 выстрѣла. Опыты надъ второю мишеною того же размѣра сопровождались одинаковыми послѣдствіями. Удивленный Орловъ отнесъ эту мѣткость не къ искусству роты, а къ удачѣ и случайности. «*Какой, однако, никогда не бываетъ и быть не можетъ!*» добавилъ раздосадованный Базинъ.

ными работами; также въ его гвардейскомъ баталіонѣ была сдѣлана шкала для арсеналовъ и литеиныхъ заводовъ¹⁾. Съ появлениемъ шкалы, орудія одного и того же калибра перестали поступать на службу не одинаковыми по размѣрамъ, равно лафеты и проч., а съ 1799-го года арсеналы, во избѣжаніе браковки, и сами стали заниматься повѣркою орудій съ помощью параллельного бруса, изобрѣтеннаго Маркевичемъ. Ротное хозяйство, ротное имущество и обозъ Базинъ представилъ вѣдѣнію ротныхъ командировъ и, такимъ образомъ, сдѣлалъ ихъ самостоятельными начальниками, оставивъ въ своемъ распоряженіи только мастерскія, изготавлившія приборы, инструменты и т. п. Строевое образованіе конной артиллеріи составляло одну изъ его особенныхъ заботъ, основаніемъ которой было его постоянное внушеніе, что конному артилеристу нужна быстрота, а не суeta и торопливость, которыя въ мирное время вредны, а въ военное—гибельны.

Гвардейская артиллерія, выѣзжавшая въ боевые линіи на фланги баталіоновъ, называлась *баталіонною*, а оставляемая на мѣстныхъ позиціяхъ называлась *батарейною*. Въ бою батарейная артиллерія помогала войскамъ своимъ огнемъ; гвардейская же конная рота прикрывала своимъ огнемъ развертываніе кавалеріи, выносилась впередъ передъ атакою, чтобы подготовлять успѣхъ атаки; въ случаѣ неуспѣха—прикрывала отступленіе, раздѣлившись по флангамъ кавалеріи и чередуясь выстрелами.

Въ 1798-мъ году, января 28-го, великий князь Михаиль Павловичъ въ колыбели назначенъ *шефомъ гвардейской артиллерийской баталіона*. Въ томъ же году, июня 10-го, *конфирмованъ штатъ баталіону*, по коему повсельно состоять изъ трехъ ротъ пѣшихъ и одной конной и трехъ командъ: *Шіонерной, Понтонной и Фурштатской*. Орудій положено:

---

¹⁾ Полковникъ Сиверсъ и два брата Сеславинъ цѣлый мѣсяцъ практиковались въ рѣзьбѣ на мѣди, прежде чѣмъ шкала была отправлена въ *Артиллерийскую экспедицію*.

полупудовыхъ единороговъ 4, двѣнадцати-фунтовыхъ пушекъ 8, двѣнадцати-фунтовыхъ пушекъ меньшой пропорціи 7 и шести-фунтовыхъ 17; всего 36.

Базинъ не долго командовалъ баталіономъ гвардейской артиллериі. Изпуренныи ранами, онъ былъ въ 1799-мъ году уволенъ отъ службы и сдалъ л.-гв. артиллериіскій баталіонъ новому командиру, барону Аракчееву¹⁾, одновременно назначенному инспекторомъ всей артиллериі. Въ новой должности Аракчеевъ пробылъ всего 9 мѣсяцевъ. Въ теченіи этого времени онъ усиленно поддерживалъ по всей артиллериі правила Базина, клонящіяся къ устройству самостоятельнаго ротнаго хозяйства, какъ то уже было въ гвардейскомъ артиллериіскомъ баталіонѣ. Въ томъ же году марта 15-го утвержденъ новый штатъ 5-ти ротъ пѣшихъ и 1-й конной при фурштатской командѣ²⁾. Нѣсколько позднѣе, именно въ маѣ, баронъ Аракчеевъ получилъ графское достоинство, а вслѣдъ за тѣмъ былъ отставленъ отъ службы.³⁾

Въ 1800-мъ году въ мартѣ мѣсяцѣ, гвардейскому артиллериіскому баталіону велѣно именоваться: *Л.-Гв. Артиллериіской Его Императорскаго Высочества Михаила Павловича баталіономъ*. Въ томъ же году на маневрахъ, государь велѣлъ гвардейской конной ротѣ сдѣлать на рыси круговой поворотъ и тогда сняться съ передковъ. Этотъ поворотъ, утвержденный государемъ какъ правило, повлекъ за собою увеличенные интервалы. Командиры пѣшихъ ротъ тотчасъ же обратились къ генералу Касперскому, командующему баталіономъ, съ представлѣніями о пользѣ увеличенныхъ интерваловъ и съ просьбой

¹⁾ Утверждая въ 1797-мъ году баронскій гербъ Аракчеева, Павелъ Петровичъ собственноручно сдѣлалъ надпись: *Безъ лести преданъ*.

²⁾ Полн. Соб. Зак. кн. шт. Воен. № 18,937.

³⁾ Второе увольненіе отъ службы послѣдовало 1-го октября 1799-го года, за недонесеніе государю, что во время покражи изъ арсенала золотыхъ кистей и галуна со старинной артиллериіской колесницѣ карауль занималъ артиллериіскій баталіонъ, которымъ командовалъ родной братъ Алексѣя Аракчеева, Андрей Андреевичъ Аракчеевъ.

о распространеніи новаго правила на пѣшую артиллерию—въ этомъ ходатайствѣ принялъ участіе и Костенецкій, командръ гвардейской роты. Но генералъ Касперскій остался глухимъ ко всѣмъ представленіямъ и даже убѣдилъ инспектора артиллеріи Амбразанцева въ томъ, что интервалы въ 20 шаговъ, какъ бы не были полезны на маневрахъ, *принесутъ одинъ вредъ на смотрахъ*, такъ какъ удлинятъ фронтъ, слѣдовательно могутъ быть причиною частаго нарушенія и даже утраты *струннаго равненія* на ходу.

Въ 1802-мъ году была собрана комиссія для работъ по преобразованіямъ въ артиллериі. Въ составъ комиссіи не вошли бывшіе инспекторами артиллериі, генераль-маіоръ Челищевъ (1799 г.) и Амбразанцевъ (1790 г.), люди совершенно не способные; не вошелъ и Корсаковъ, инспекторъ артиллериі въ самое время комиссіи, какъ человѣкъ, за дѣловую репутацію котораго не возвышался ни одинъ голосъ. Проектъ комиссіи былъ подписанъ отставнымъ генераль-лейтенантомъ Аракчеевымъ и въ такомъ видѣ поднесенъ императору Александру I на утвержденіе.

Въ 1803-мъ году, графъ Аракчеевъ вновь былъ назначенъ инспекторомъ всей артиллериі, въ томъ же году, юля 1-го сформирована *въ баталіонъ еще одна пѣшая рота*, а декабря 17-го: *по новѣ утвержденному штату, баталіону повелено состоять изъ двухъ ротъ батарейныхъ, двухъ легкихъ и одной конной, полагая въ каждой батарейной: полу-пудовыхъ единороговъ и двѣнадцати-фунтовыхъ пушекъ средней пропорціи 2 и трехъ-фунтовый единорогъ 1, а въ каждой легкой и конной:—двѣнадцати-фунтовыхъ единороговъ и шести-фунтовыхъ пушекъ по 5-ти; всего въ баталіонъ 52 орудія.*¹⁾ Тогда же зарядныя фуры замѣнены зарядными ящиками, одинаковыми для орудій всѣхъ калибровъ, образца временъ Петра Великаго, съ внутренними отдѣльными ящи-

---

¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. XLIII № 20,672

ками, разгороженными на гнѣзда, введенъ во всей артиллериі діоптръ Маркевича, строго пересмотрѣна упряжь, при чемъ хомуты замѣнены шорами, сравнены во всѣхъ ротахъ командныя слова, введенъ строгій надзоръ за дѣятельностью арсеналовъ, учрежденъ временнай артиллериіскай комитетъ, получившій название *артиллериіскаго отдѣленія военно-ученаго комитета*; словомъ не было упущено изъ виду ничего, что могло способствовать къ развитію научнаго образованія между артиллериистами.

Въ 1805-мъ году, марта 25-го, Конная рота отъ батальона отчислена и назначена состоять отдѣльно подъ наименованіемъ: *Лейбз-Гвардіи Конной Артиллериі.*¹⁾

---

¹⁾ Хроника.

Глава IV.

Аустерлицъ. Вейротръ. Полковникъ Костенецкій и фейерверкеръ Масловъ. Причины неудачи аустерлицкаго сраженія и неправильный подозрѣнія. Опыты артиллеристовъ. Случайное открытие картечной гранаты. Резуль-таты дѣятельности графа Аракчеева къ 1806 году.

---

20 ноября 1805 года было началомъ боевой лѣтописи л.-гв. конной артиллериі.

Сраженіе подъ Аустерлицемъ, прозванное французами *днемъ трехъ императоровъ* (*la journée des trois Empereurs*) своимъ неудачнымъ для союзниковъ (русскихъ и немцевъ) исходомъ, словно оправдывало старую словянскую поговорку: *иль-мецкій языкъ никогда словенскому добра не мыслитъ*.

Кутузовъ уступилъ союзникамъ императора Александра I и оставался главнокомандующимъ только по названию—заботы же о диспозиціяхъ арміи были возложены на австрійскаго генерала Вейротра, назначенаго генералъ-квартирмейстромъ союзной арміи¹⁾. Австрійскій тактикъ опредѣлилъ: атаковать оба фланга французовъ, отрѣзать имъ путь на Вѣну и отбросить ихъ въ Богемію. Согласно непогрѣшности собственного плана, Вейротръ (новый Тугутъ)²⁾ сдѣлалъ необходимыя распоряженія, упустивъ изъ виду, что, исполняя его затѣю, войска разойдутся въ стороны, отчего сила ихъ центра пе

---

¹⁾ Союзная армія (до 81,000 чел.), действуя противъ французовъ (до 90,000 чел.), потеряла 133 орудія и до 40 знаменъ, какъ говорятъ французские источники. Убитыми, не говоря о своихъ раненыхъ, союзники сами считали до 15 т. человѣкъ.

²⁾ Первый министръ Австріи, приговаравшій противъ Суворова въ италіанскую кампію.

выиграетъ—дѣйствительно, между флангами союзниковъ легло 14 верстъ.

Жалкій австрійскій маневръ начался въ холодное, свѣтлое утро. Наполеонъ внимательно слѣдилъ за движеніями своихъ противниковъ и, не желая мѣшать имъ удаляться другъ отъ друга, по возможности болѣе, задержалъ свои войска отъ атаки.

Около половины девятаго началось движение французской гвардіи и гвардейской артиллериі, съ цѣлью прорвать нашъ центръ. Натискъ кавалеріи былъ столь стремителенъ, что заставилъ погнуться преображенцевъ и семеновцевъ. На помощь имъ подоспѣли лейбъ-гусары, поддержаные огнемъ 6 орудій л.-гв. конной роты подъ начальствомъ полковника Костенецкаго и конно-гвардейцы съ остальными 4 орудіями л.-гв. конной роты, подъ командою штабсъ-капитана Козена. Не выдержала французская кавалерія мѣткаго артиллерійскаго огня, обратила тылъ и кинулась за свой пѣхотный баталіонъ, на который наша кавалерія, увлеченная пыломъ преслѣдованія, наткнулась совсѣмъ неожиданно. Тогда Козень выпесся впередъ на разстояніе, допускающее различать лицо, и изъ своихъ 4 орудій далъ по баталіону пять картечныхъ выстрѣловъ чуть не въ упоръ. Пять выстрѣловъ разгромили Саталіонъ прежде чѣмъ онъ успѣлъ построиться въ каре—тутъ на него налетѣли конно-гвардейцы и отняли знамя. Не лучшая участъ постигла и цѣлый французскій пѣхотный полкъ, спѣшившій къ баталіону на помощь.

Замѣтивши неожиданное разстройство въ своихъ войскахъ, Наполеонъ велѣлъ генералу Рашпу, съ эскадронами гвардейской кавалеріи и мамелюками, вновь атаковать нашъ центръ. Русская кавалерія, утомленная предшествовавшимъ боемъ, не была въ силахъ сопротивляться натиску свѣжихъ силь французской кавалеріи, и когда Рашпъ врубился въ нашу пѣхоту, то русскимъ, обездѣженнымъ относительно помощи, оставалось только отступленіе, хотя путь отступленія пролегалъ по тонкой мѣстности, покрытой виноградниками. Слѣщенная артиллерійская прислуга перебѣгала отъ одного орудія къ другому

гому, помогая лошадямъ вытаскивать засосавшіяся въ топи колеса. Козенъ не пропускалъ случая посыпать непріятелю по выстрѣлу, но выстрѣлы эти не сдерживали непріятеля— французскіе стрѣлки и мамелюки все болѣе и болѣе насѣдали, такъ что въ двухъ орудіяхъ осталось лишь по парѣ лошадей. Въ тонкой мѣстности орудія останавливались четыре раза— столько же разъ непріятель пользовался остановками, накидывался съ цѣлью захватить орудія, и четыре раза былъ отбитъ конно-гвардейцами;—наконецъ-то орудія попали на твердую дорогу и спаслись. Еще труднѣе было отступленіе 6 орудій Костенецкаго. Отступая по тѣмъ же винограднымъ кустамъ, онъ обратился къ штабсъ-ротмистру князю Абамелеку, собиравшему разсыпавшихся лейбъ-гусаръ въ эскадронъ, и сказалъ: *князь, здѣсь вы ничего не поможете, ступайте-ка вправо, да выручайте пѣхоту!* Но едва ушли гусары, какъ французскіе кавалеристы и мамелюки заступили дорогу орудіямъ и стали рубить прислугу. Тогда Костенецкій, обладавшій необыкновенною силой, какъ и фейерверкеръ его Масловъ, а за ними офицеры лейбъ-гвардіи конно-артиллерійской роты: Столыпинъ, Сеславинъ¹⁾ и Остенъ-Сакенъ вмѣстѣ съ уцѣлѣвшою прислугою кинулись на непріятеля и принялись палашами расчищать путь къ переправѣ орудій черезъ ручей. Прошли два переднія орудія, Сеславинъ руководилъ ихъ переправою, но остальные орудія были въ плѣну. Возвращеніе храбрецовъ за плѣнными орудіями навело страхъ на мамелюковъ,—одинъ изъ нихъ вѣжливо подалъ баннику Маслову. Къ баннику прихватили два орудія, другія два бросили, потому что подъ ними не осталось ни одной лошади, а всю ихъ прислугу представлялъ одинъ раненный Ѣзовой.

Костенецкій собралъ изъ уцѣлѣвшихъ канонировъ прислугу на одно орудіе, пристроился къ дивизіону конной-гвардіи полковника Оленина и, при переходѣ на другой берегъ ручья, выпустилъ въ непріятеля три послѣднія гранаты.

---

¹⁾ Родной братъ партизана Сеславина.

За Аустерлицкое дѣло штабсъ-капитанъ Козенъ получилъ золотое оружіе, полковникъ Костенскій св. Георгія 4-й степени—фейерверкеръ Масловъ удостоенъ былъ ордена св. Георгія, тогда же утвержденнаго для низкихъ чиновъ.

Аустерлицкаго погрома не ждалъ никто въ русской армії, ни въ главной квартирѣ, ни въ цѣлой Россіи. Надеждамъ на несомнѣнныи успѣхъ послужило русскимъ неосновательное донесеніе флигель-адъютанта князя Алексея Долгорукаго. Генераль Савари былъ посланъ Наполеономъ поздравить государя съ благополучнымъ прибытіемъ и съ предложеніемъ личныхъ переговоровъ. Не желая личнаго свиданія, государь послалъ для переговоровъ своего адъютанта князя Долгорукаго. Грубое поведеніе князя Долгорукаго передъ Наполеономъ¹⁾ вызвало ропотъ французовъ на слишкомъ снисходительную сдержанность своего императора. Сдержанность эту Долгорукій принялъ за упадокъ духа и донесъ государю, что французская армія переживаетъ канунъ своей гибели. Еще хуже то, что послѣ аустерлицкаго разгрома, не стали искать причинъ неудачи въ нелѣпомъ планѣ Вейротра, въ путанныхъ распоряженіяхъ послѣдовавшаго сраженія, въ обстоятельствахъ мѣстности боя, вязкой почвѣ, непрочности льда на озерахъ, по которымъ приходилось проходить и, къ усугубленію собственнаго горя, вновь приняли па вѣру соображеніе того же князя Долгорукаго, заподозрѣвшаго въ измѣнѣ нашихъ союзниковъ—австрійцевъ, непремиимыхъ ненавистниковъ Наполеона. Конечно, князь Долгоруковъ не имѣлъ и не представилъ ни одного доказательства въ подтвержденіе своей подозрительной

---

¹⁾ По словамъ французскаго писателя: *L'empereur avait envoyé le général Savary, pour complimenter l'empereur de Russie dès qu'il aurait su ce prince arrivé à l'armée.... l'officier russe voulut entamer des questions politiques et trahisait sur tout avec une impertinence difficile à imaginer....* (Hist. de Napoléon I par Lorrent).

прозорливости, что не помѣшало ему донести государю объ измѣнѣ австрійцевъ, какъ о фактѣ совершившемся¹⁾.

Оскорблennое самолюбіе русскихъ, до нельзя раскрученныхъ неожиданнымъ пораженіемъ, какъ всегда и вездѣ въ подобныхъ случаяхъ, служило проводникомъ всякой нелѣпiciѣ оправдывающей неудачу. Стали искать виновныхъ у себя, стали усматривать если не измѣну, то по крайней мѣрѣ, дурное исполненіе служебнаго долга тамъ, гдѣ этого вовсе и не было. Кара обрушилась на многихъ невинныхъ, даже на такихъ, служба которыхъ скорѣе подлежала наградѣ, чѣмъ наказанію; напримѣрь: генераль Пшебышевскій разжалованъ въ рядовые по обвиненію въ томъ, что сдался въ плѣнъ въ самомъ началѣ боя, тогда какъ по строго произведеному изслѣдованію оказалось, что онъ взяты въ плѣнъ со шпагою въ рукѣ, будучи съ остаткомъ разбитыхъ войскъ своей колонны окружены непріятелемъ, отрѣзавшимъ ему всѣ пути къ отступленію; подпоручикъ гвардейской артиллериіи Демидовъ, взятый въ плѣнъ на самомъ орудіи, которое защищалъ, не подвергся взысканію только благодаря заступничеству графа Аракчеева. Въ громадной же утратѣ орудій обвиняли самого графа Аракчеева, повторяя неумысли сплетни будто облегченныя орудія разрывались отъ пальбы и отъ тѣхъ же выстрѣловъ разсыпались колеса и лафеты. Подобные толки могли возбуждать недовѣріе самой арміи. Поэтому л.-гв. конная рота, прибывши съ аустерлицкаго похода, прямо попала на смотръ не однихъ артиллерійскихъ генераловъ и штабъ-офицеровъ, но и всѣхъ лучшихъ цеховыхъ каретныхъ и кузничныхъ мастеровъ. Совершенно исправный видъ л.-гв. конной роты былъ опубликованъ немедленно съ тѣмъ, чтобы по словамъ графа Аракчеева: *опровергнуть мнѣніе публики, которая, по слухамъ,*

¹⁾ *On amena l'armée de Votre Majesté plutôt pour la livrer à l'ennemi, que pour le combattre et ce qui achève cette infamie, c'est que nos dispositions étaient connues de l'ennemi, ce dont on a des preuves certaines.....* (Арт. жур. № 1, Января 1861 г.).

разносимымъ недоброжелателями моими, не одобряла сію перемъну и чтобы доказать, что не по наружному только виду ея она имъетъ преимущество противъ прежней и не на однѣхъ словахъ таковая сдѣлания мною перемъна во всѣхъ ея отношеніяхъ сопряжена съ государственномъ полѣзомъ¹⁾.

Аустерлицъ не рѣшилъ спора въ пользу мира; Россія готовилась продолжать войну. Въ артиллеріи началась кипучая дѣятельность; всякое указаніе боевой опытности принималось къ исполненію, такъ что послѣ кампаніи 1814-го года, русская артиллерія въ союзной арміи была признана первою.

Въ числѣ разныхъ опытовъ, особенно занимало артиллеристовъ изысканіе способовъ къ усиленію дальности картечнаго огня. На практическихъ ученіяхъ л.-гв. конной роты въ Стрѣльнѣ, великий князь Константинъ Павловичъ замѣтилъ среди пробоинъ въ щитахъ отъ гранатъ и пробоины отъ свинцовыхъ пуль. Цесаревичъ приказалъ штабсъ-капитану Козену, на будущее время, укладывать въ гранаты по 25 свинцовыхъ пуль. Случайно открытая картечная граната дала весьма полезные результаты. Первое время испытаній новаго открытия не оставило замѣтныхъ слѣдовъ, такъ какъ въ началѣ 1807 года, общее вниманіе было поглощено Высочайшимъ повелѣніемъ о распределеніи артиллеріи по дивизіямъ, которымъ, по случаю выступленія гвардіи въ походъ, было сказано: *Къ каждому пѣхотному полку опредѣляется по 1/2 полевой роты съ 6-ю легкими орудіями, которымъ по отправлении службы состоять въ точной командѣ полковыхъ шефовъ.* По мнѣнію графа Аракчеева, упражненія артиллеріи совмѣстно съ другими войсками были необходимы, но онъ утверждалъ, что для усовершенствованія необходимо каждому роду войскъ предоставить самостоятельное существованіе. По невозможности послѣдняго для полевой артиллеріи, графъ Аракчеевъ вмѣ-

---

¹⁾ Письмо отъ 26-го июня 1806 года отъ графа Аракчеева къ военному министру.

ниль въ обязанность артиллерійскимъ бригаднымъ командирамъ неослабно слѣдить за обученіемъ и содержаніемъ полковой артиллеріи ихъ дивизій. Полковые шефы косо взглянули на вмѣшательство графа Аракчеева, артиллеристы тоже не сочли за благо находиться въ чуждой для нихъ зависимости. Начались недоразумѣнія, пререканія, распри, которых и не прекращались до самаго исчезновенія полковой артиллеріи, т. е. до времени между 1812 и 1815-мъ годами¹).

Еще въ 1805 году 2 орудія л.-гв. конной артиллеріи подъ командою поручика Александра Сеславина, будущаго партизана, были отправлены въ ганноверскій отрядъ графа Толстаго. Возвратившись назадъ, взводъ этотъ вошелъ не въ штатъ баталіона, а въ штатъ л.-гв. конной роты, такъ какъ въ томъ-же году, 25-го марта, согласно Высочайшей воли: *Конная рота отъ баталіона отчислена и назначена состоять отдельно подъ наименованиемъ: Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллериі².*

Къ концу 1806 года, благодаря неутомимой дѣятельности графа Аракчеева, въ русской артиллеріи насчитывалось въ полной готовности болѣе 1000 запряженныхъ орудій. Тогда же л.-гв. конная артиллерія отправила во вновь сформированную конную роты 25 бомбардировъ и канонировъ съ производствомъ ихъ въ фейерверкеры.

¹) Болѣе всѣхъ говорилъ противъ полковой артиллеріи французскій генералъ Леснинъ.

²) Хроника.

Глава V.

Приготовленія къ продолженію борѣбы съ Наполеономъ. Фельдмаршаль Михаилъ Федотовичъ Каменскій. Дѣло у Суходина, у Чернова, подъ Пултускомъ, подъ Прейсишъ-Эйлау и подъ Фридландомъ. Высочайшия награды и реєстрикты на имя двухъ артиллерійскихъ полковниковъ: Ермолова и князя Яшишия. Прохожденіе службы Ермоловымъ. Письмо генерала-отъ-артиллериі Корсакова къ Президенту Военной Коллегіи Ламбу. Ермоловъ Начальникъ Главнаго Штаба арміи.

Между тѣмъ наступало время кампаніи 1806 и 1807 годовъ. Императоръ Александръ I велѣлъ собрать на западной границѣ восемь дивизій, составить изъ нихъ два дѣйствующіе корпуса, ввѣренные Беннингсену и графу Буксгевдену, а для ихъ поддержки сформировать резервную армію подъ начальствомъ Римскаго-Корсакова. По желанію государя, Буксгевденъ обязанъ былъ соображаться съ дѣйствіями Беннингсена, т. е. составлять его резервъ. Но Буксгевденъ, старшій въ чинѣ, не умѣлъ равнодушно переносить зависимость отъ младшаго. Между Буксгевденомъ и Беннингсеномъ возникли несогласія, даже недоброжелательства, словомъ, необходимость въ общемъ руководителѣ дѣлалась со дня на день очевиднѣе. Кутузовъ за уступку, сдѣланную подъ Аустерлицомъ совѣтникамъ государя¹), былъ въ немилости и выборъ общаго руководителя затруднялъ государя. Изъ затрудненія выручила государя Москва, но на этотъ разъ лучше было бы, если бы она не выручала. Первопрестольная указала на престарѣлаго сподвижника Суворова, фельдмаршала Михаила Федотовича Каменскаго, проживавшаго въ своемъ орловскомъ имѣніи. Фельд-

---

¹⁾ Русскій Архивъ 1892 г.

маршалъ не торопясь отправился къ мѣсту назначенія. Прибывши 7-го декабря въ Пултускъ и, замѣтивъ отсутствіе правильно организованныхъ продовольственныхъ магазиновъ и госпиталей, онъ немедленно сталъ утруждать государя просьбою объ увольненіи,—*старѣ я для арміи, ничего не вижу,ѣздитъ верхомъ почти не могу, но не отъ льни, какъ другіе.... льсты на ландкартахъ отыскивать не могу... для чего дерзан испрашиватъ себѣ персыны. Подписываю не знаю что*¹⁾). Фельдмаршалъ дрожалъ за блескъ своихъ дунайскихъ лавръ.

11-го декабря 1806 г., Наполеонъ двинулъ войска противъ корпуса Беннингсена. Встрѣча съ нимъ произошла одновременно въ двухъ пунктахъ: на рѣкѣ Вкрѣ у Сухочина и Колозомба и на р. Наревѣ у Чарнова. Послѣ горячаго боя, наши войска отошли къ Пултуску. Недовольный фельдмаршалъ счелъ крайне опаснымъ перевѣсь непріятеля въ силахъ, растерялся, путался въ собственныхъ распоряженіяхъ,—наконецъ ночью съ 13-го на 14-е число призвалъ къ себѣ Беннингсена и сказалъ ему: *Вы начали распоряжаться, такъ отвѣчайте и за исходѣ; болѣе ни во что не стану мнѣшаться и сдамъ командованіе арміей по старшинству генералу Буксгевдену*²⁾), послѣ чего объявилъ, что оставляетъ армію.

Бой подъ Пултускомъ послѣдовалъ 14-го декабря и окончился отступленіемъ непріятеля³⁾).

Буксгевденъ стоялъ въ 15-ти верстахъ, въ Маковѣ, слышалъ канонаду, не зналъ какой участіи подвергались свои,

¹⁾ Полное собрание сочиненій Михайловскаго-Данилевскаго. Т. I.

²⁾ Поступокъ фельдмаршала крайне не понравился государю; выходя изъ кабинета къ собравшимся во дворцѣ, онъ обратился къ нимъ и сказалъ: *Угадайте-ка, господа, кто первый бѣжалъ изъ арміи?* (Зап. Карла Вас. Несельроде. Рус. Вѣст. 1865 г.).

³⁾ Беннингсенъ за Пултускъ получилъ св. Георгія 2-й степени и 5,000 червонцевъ.

но, спутанный приказаниями фельдмаршала, не двинулся съ мѣста.

Послѣ пултуской встрѣчи, русскія войска отступили къ Тыкочину, гдѣ и сосредоточились. Между тѣмъ Беннигсенъ, убѣдившись, что непріятель преслѣдуетъ вяло и растянуль свои войска на большомъ разстояніи, перешелъ въ наступленіе. Онъ подошелъ къ Гейльсбергу, съ боя занялъ Либштадтъ, горячо подрался у Морунгена и 26-го января встрѣтился у Прейсишъ-Эйлау со всѣми силами Наполеона.

За побѣду въ предстоящемъ бою Наполеонъ обѣщалъ своимъ войскамъ сто миллионовъ и городъ Кенигсбергъ на 4 часа въ разграбленіе¹⁾). Двухъ-дневный жестокій бой съ огромными потерями съ обѣихъ сторонъ, начавшійся съ утра 27-го января, окончился тѣмъ, что каждая сторона приписывала себѣ побѣду.

Наполеонъ не роздалъ обѣщанныхъ миллионовъ, а въ 1809 году говорилъ русскому военному агенту Чернышеву: *я назвалъ себя побѣдителемъ при Эйлау потому что вамъ угодно было отступить²⁾.*

Въ эту кампанію л.-гв. конная артиллерія показалась на сценѣ дѣйствій только у Фридланда. Здѣсь для охраны моста былъ отправленъ отрядъ кавалеріи, подкѣпленный 4-мя орудіями л.-гв. конной артиллеріи, подъ командой поручика Николая Сеславина и подпоручика графа Остенъ-Сакена. Нѣсколько выстрѣловъ оказалось достаточнымъ для прекращенія работы французовъ надъ разрушениемъ моста. На разсвѣтѣ 2-го іюня началось передвиженіе нашей арміи съ праваго берега р. Алле па лѣвый. Два орудія л.-гв. конной артиллеріи, подъ командой Николая Сеславина, слѣдовали съ кавалергардами

¹⁾). Русскій Архивъ 1871 г., т. I.

²⁾) Русскіе потеряли 8 т. убитыми и 18 т. ранеными, потеря французовъ исчислялась въ 25 т. чел. За Прейсишъ-Эйлау Беннигсенъ получилъ св. Андрея Первозваннаго. Въ знакъ торжества этой побѣды, кавалергарды возвели по улицамъ Петербурга французскіе орлы и знамена.

дами, два орудія, подъ командой поручика Александра Сеславина, слѣдовали при конной гвардіи, а четыре орудія поручика Раля, и самъ командиръ л.-гв. конной роты полковникъ Костенецкій, оставались при лейбъ-гусарахъ. Хотя раны Костенецкаго, полученныея два дня назадъ, были въ перевязкахъ, но онъ ходилъ въ атаки съ гусарами, своимъ любимымъ войскомъ. Когда въ одномъ передвиженіи орудія Раля попали въ рытвину оврага, то Костенецкій немедленно явился съ гусарами спасать орудія. Во время этого замѣшательства Раль, уже два раза раненный, почувствовалъ сильный обжогъ на шеѣ. Поднявши руку къ больному мѣсту, Раль ощупалъ, что пуля снесла часть воротника вмѣстѣ съ кожей — другая пуля пронизала его киверъ. Ослабѣвшаго Раля замѣнилъ Дмитрій Столыпинъ.

Когда, въ разгорѣвшемся бою, вся гвардейская пѣшая артиллерія вступила въ линію огня, то французскій артиллериستъ генералъ Сенармонъ, съ 36 легкими орудіями выскочилъ на близкую позицію, снялся съ передковъ и картечными выстрѣлами произвелъ такія опустошенія въ нашей артиллериі, что батареи, за убылью лошадей, стали бросать ящики на произволъ судьбы¹⁾). Если же въ плѣну осталось только 13 нашихъ орудій, то этому артиллериі было обязана усиліемъ роты Его Величества лейбъ-grenадерскаго полка.

Конныя орудія иногда снимались съ передковъ въ 80-ти саж. отъ непріятеля. При одномъ изъ такихъ смѣлыхъ выѣздовъ шт.-капит. Козенъ былъ раненъ пулею въ бокъ.

Боевые встрѣчи съ французской артиллерией показали, что наша артиллерия не уступала своей соперницѣ ни въ подвижности, ни въ поворотливости, ни въ лихости. Несмотря на это, послѣ конца кампаніи 1807 года, всѣ артиллеристы — гвардейские и армейские, копные и пѣшіе жаловались на ма-

¹⁾ Сенармонъ выпустилъ 2516 снарядовъ, изъ нихъ 362 картечныхъ. По словамъ Михайлова-Данилевскаго, число 2516 принадлежало картечнымъ выстрѣламъ. (Арт. жур. № 1 Янв. 1861 г.).

лое число упряженыхъ лошадей (по шести въ батарейномъ орудіи и по четыре въ легкомъ) и этому недостатку приписывали чуть не всѣ свои бѣды. Начальникъ гвардейской кавалеріи, генераль-лейтенантъ Кологривовъ, поддерживая это мнѣніе, сдѣлалъ представление объ усиленіи числа упряженыхъ лошадей въ артиллеріи, и государь велѣлъ графу Аракчееву прібавить на всѣ орудія по двѣ лошади. Но расчетливый графъ Аракчеевъ находилъ жалобы не настолько основательными, чтобы торопиться ихъ удовлетвореніемъ и послѣ своего личнаго доклада государю (7-го декабря 1807 г.) объявилъ, что: *Его Императорскому Величеству благоугодно отложить на некоторое время исполненіе своего повелѣнія о прібавкѣ лошадей къ орудіямъ.*

Разгромъ русской арміи подъ Фридландомъ не ослабилъ Высочайшихъ наградъ, пожалованныхъ войскамъ. Въ запискахъ артиллеріи полковника Ермолова подъ 1808-мъ годомъ сказано: *Вскорѣ получилъ я Высочайший рескриптъ на мое имя и деньги для награжденія нижнихъ чиновъ, отличившихся храбростью; это былъ первый примѣръ подобной награды!* Рескриптъ былъ слѣдующій:¹⁾

Господину артиллеріи полковнику Ермолову.

« Отличное дѣйствіе въ прошедшую кампанію командуемой вами конной артиллериѣской роты подаетъ мнѣ пріятный поводъ изглаголить оной особое мое благоволеніе, а вмѣсть съ симъ инспекторѣ артиллериї, графъ Аракчеевъ, препроводитъ къ вамъ тысячу рублей для награжденія въ ротѣ по вашему назначенію тѣхъ фейерверкеровъ и рядовыхъ, кои

---

¹⁾ Записки артиллеріи полковника Ермолова. Изд. Н. П. Ермолова 1865 года. Москва. Слова: это былъ первый примѣръ подобной награды, отнесены къ рескриптамъ, отъ 30-го ноября 1807 года, даннымъ на имя двухъ полковниковъ.

по отличному своему знанию артиллерийской науки заслуживають уважение, что самое примите въ знакъ и къ вамъ особо моего благоволенія.

Въ С.-Петербурге. Ноября 30-го дня 1807 года.

На подлинномъ подписано: АЛЕКСАНДРЪ¹⁾.

Подобнымъ же реескриптомъ удостоенъ былъ и полковникъ князь Левъ Михайловичъ Яшвиль, командиръ другой конной роты. Офицеры этихъ двухъ ротъ получили золотыя петлицы, а нижніе чины по 1000 рублей на роту.

Громкая репутація конно-артиллериста Алексѣя Петровича Ермолова требуетъ знакомства, хотя бы въ главныхъ чертахъ, съ прохожденіемъ его службы, которая не всегда ему улыбалась²⁾.

Въ 1787 году, Ермоловъ вступилъ на службу каптенармусомъ въ л.-гв. преображенскій полкъ, въ 1791 году переведенъ капитаномъ въ нижегородскій драгунскій полкъ, въ 1793 году — капитаномъ въ бомбардирскую батарею, а въ 1798 году, въ годъ своего производства въ подполковники, отъ службы отставленъ. Ходатаемъ за него явился инспекторъ всей артиллеріи, генералъ-отъ-артиллеріи Корсаковъ. Онъ обратился къ Президенту Военной Коллегіи, генералу Ламбу со слѣдующимъ письмомъ:

Ивану Варфоломеевичу Ламбу.

Имью честь вашему высокопревосходительству поручить благосклонность вручителя сего письма отставного артиллеріи подполковника Ермолова и одобрить Его какъ спо-

¹⁾ Арт. жур. № 1, 1810 года.

²⁾ Формулярный списокъ Господамъ Генералитетамъ, Штабъ и Оберъ-офицерамъ Лейбъ-Гвардіи Артиллерійской бригады за вторую половину 1811 года.

собнаго, усерднаго и рачительнаго офицера. Отецъ его Статскій Советникъ Петръ Алексѣевичъ Есть искренній мой пріятель и человѣкъ, которому я много одолженъ, благодарность есть моя обязанность противъ него, и я ничего столь не желаю, какъ показать ему оную на опытъ; отличное ванеего высокопревосходительства ко мнъ расположение, и служба его сына подаютъ мнъ къ сдѣланію сего пріятнаго случаи. Обнадеживатъ на первомъ я приношу вамъ всепокорнѣйшую мою просьбу: употребите, милостивый государь, предстательство ваше, дабы сей достойный офицеръ, потерявши службу несчастнымъ происшествиемъ, былъ принятъ въ оную и сравненъ со сверстниками своими съ опредѣленіемъ въ восьмой артиллерійской полкѣ.

Оказанное вами благодѣяніе господину Ермолову приму я какъ сдѣланное собственно мнъ и признательности моей за сіе будетъ равна тѣмъ чувствамъ отличного почтенія и совершенной преданности, съ которыми имѣю честь быть всегда и прои. ¹⁾).

Свое возвращеніе на службу 24-хъ лѣтній Ермоловъ, по собственному выраженію, считалъ возрожденiemъ..... ибо на 21-мъ году жизни содержался я подъ карауломъ, какъ преступникъ; найденъ невиннымъ и обращенъ, по Именному повелѣнію на службу, взятъ менѣе нежели черезъ два недѣли вторично; исключенъ изъ списковъ, какъ умерший, заключенъ въ С.-Петербургскую крѣпость и впослѣдствии отправленъ въ ссылку въ Костромскую губернію, где начальствомъ объявлено мнъ вѣчное пребываніе.....

Въ 1808 году Ермоловъ, съ производствомъ въ генерал-майоры, назначенъ инспекторомъ части конноартиллерійскихъ ротъ, какъ и князь Яшвиль; въ 1811 году ²⁾ командиромъ

¹⁾ Жур. Исход. бытности генерала-отъ-артил. всей артиллеріи инспектора и кавалера Корсакова. №с. съ 8 сент. по 30-е число 1801 года. Арх. Артиллер. Музея.

²⁾ Въ каждой инспекціи числилось по 10 ротъ.

гвардейской артиллерийской бригады, затѣмъ, по повелѣнію государя, ему было ввѣreno командованіе гвардейскою пѣхотною бригадой (изъ измайловскаго полка и вновь сформированнаго полка — литовскаго). Въ началѣ марта 1812 года, вслѣдъ за выступленіемъ гвардіи изъ Петербурга, Ермоловъ былъ назначенъ командующимъ гвардейской дивизіей, а 1 июля на него была возложена должностъ Начальника Главнаго Штаба арміи, въ какомъ званіи онъ засталъ бородинскій бой.

~~~~~

Глава VI.

Бородинский бой.

О битвѣ на Куликовомъ полѣ наши лѣтописцы говорятьъ, какъ о побоищѣ *какого до тыхъ поръ на Руси не бывало*. Оно повторилось на бородинскомъ полѣ. И какъ въ 1380 году, при встречѣ съ азіатскими полчищами Мамая, такъ въ 1812-мъ, при встречѣ съ западными ополченіями Наполеона I, потребовалось напряженійшихъ усилий русского народа для защиты цѣлостности Россіи¹⁾.

Бородинская драма разыгралась между рѣкою Москвою и деревнею Утицей на старой смоленской дорогѣ изъ Гжатска, черезъ с. Ельню въ Можайскъ. Избранная для боя позиція представляла въ своемъ общемъ покатость отъ лѣваго фланга къ правому, т. е. отъ старой смоленской дороги къ р. Москвѣ и устью Колочи. Послѣдняя рѣчка, окаймляя правый флангъ позиціи до с. Горокъ, у самаго Бородина принимала въ себя ручей Стонецъ, нѣсколько выше рѣчку Семеновку и слѣва рѣчку Войну. Между этихъ трехъ рѣчекъ, на командующей высотѣ, находилась батарея Раевскаго. Несмотря на то, что р. Колоча прикрывала правый флангъ позиціи, для усиленія послѣдней было поставлено у лѣса три флеши фронтомъ къ р. Москвѣ. Для обороны переправы черезъ Колочу, поставили у Горокъ по правую сторону новой смоленской дороги двѣ батареи, одну впереди другой саженей па 300. Въ центрѣ,

¹⁾ Ист. нашеествоія имп. Наполеона на Россію въ 1812 г. стр. 258, изд. 1823 г. Д. Бутурлина съ франц. на русскій языкъ переведена Світи Его Імп. Вел. по квартирмейстерской части ген.-майоромъ А. Хатовскимъ. Петербургъ 1823 годъ.

на курганѣ, между с. Бородинымъ и д. Семеновскою, поставили люнетъ на 18 орудій. Лѣвѣ д. Семеновской шли невысокіе кустарники до полей Утицы, которые окружены съ трехъ сторонъ лѣсомъ, огибающимъ лѣвое крыло позиціи съ тылу и сквозь который пролегала старая смоленская дорога. Впереди д. Семеновской поставили три батареи, названныя Багратіоновыми флешиами, а впереди версты на двѣ бородинской позиціи между д. Шевардинскимъ и д. Дорониной, на одномъ изъ трехъ кургановъ, поставили редутъ на 12 орудій. Шевардинскій редутъ былъ устроенъ съ цѣлью рекогносцировочной, а потому съ 24-го на 25-е августа оставленъ, по исполненію своего назначенія. У Горокъ сливался лѣвый флангъ первой арміи, подъ командой Барклая де Толли, съ правымъ флангомъ второй арміи, подъ командой князя Багратіона¹⁾). Всѣ укрѣпленія бородинской позиціи были сработаны наскоро, не были окончены, не имѣли даже правильнаго типа.

26-го августа на разсвѣтѣ Кутузовъ прибылъ въ Горки. Въ 6 часовъ туманного утра, по приказанію генерала Сорбье, грянулъ выстрѣлъ непріятельской батареи. Знаменитый бой начался.

Наполеонъ велѣлъ сдѣлать двѣ одновременные атаки: на Бородино и па флеши у с. Семеновскаго,—слабую часть позиціи русскихъ. Пользуясь туманомъ, французы врасплохъ атаковали Бородино, крайне безпечно занятое л.-гв. егерскимъ полкомъ. Генералъ Дельзонъ съ полкомъ своей дивизіи принудилъ л.-гв. егерскій полкъ, потерявшій 30 офицеровъ и половину нижнихъ чиновъ, къ отступленію за р. Колочу; французы преслѣдовали л.-гв. егерей чуть не до Горокъ, но бывшій тутъ Барклай-де Толли отрядилъ 1-й и 19-й егерскіе полки въ помощь къ товарищамъ. Дружная атака въ штыки

¹⁾ Описаніе битвы при селе Бородинѣ Генералъ-Квартирмейстера Толля, изд. 1839 г.; Записки генералъ-майора А. П. Ермолова. Москва, изд. 1861 года. Исторія отечественной войны 1812 года генералъ-майора Богдановича. С.-Петербургъ, изд. 1859 г.; Арт. журналъ. Петербургъ, изд. 1861 года.

заставила французовъ отступить за Колочу, спасая свои остатки подъ прикрытиемъ подоспѣвшаго 92-го линейнаго полка.

Семеновскія флеши были атакованы двумя дивизіями: Компана и Десса. Компанъ падаетъ тяжко раненный. Маршалъ Даву, ставшій во главѣ 57-го полка, овладѣлъ правою флешию¹⁾. Багратіонъ посыаетъ нѣсколько баталіоновъ 27-й дивизіи Невѣровскаго въ подкѣпленіе гренадерамъ Воронцова. Непріятель немедленно выбить изъ флеши, а новороссійскіе драгуны и ахтырскіе гусары, врубившись въ непріятельскую пѣхоту, захватили 12 орудій, которыхъ не увезли только изъ-за встрѣчи съ двумя непріятельскими бригадами кавалеріи²⁾.

По приказанію Наполеона, для поддержки Даву, въ 7 часовъ тронулся Ней черезъ Шевардино, имѣя во главѣ дивизію Ледрю; за нею шли дивизіи: Маршала и Разу, з кавалерійскіе корпуса: Нансути, Монбрюна, Латуръ-Мобура и легкія кавалерійскія бригады. Въ $7\frac{1}{2}$ часовъ корпусъ Жюно тоже двинулся впередъ и сталъ лѣвѣ Шевардина.

Замѣтивши движение непріятельской массы войскъ на флеши, Багратіонъ взялъ 3-ю пѣхотную дивизію Кановницына въ корпусъ генераль-лейтенанта Тучкова, не состоявшаго подъ его начальствомъ и поставилъ 2-ю кирасирскую дивизію передъ д. Семеновской. Съ своей стороны Кутузовъ приказалъ отправить къ Багратіону кирасирскіе полки (Его Величества, Ея Величества и Астраханскій) и 8 орудій л.-гв. конной артиллеріи, затѣмъ полки лейбъ-гвардіи: измайловскій, литовскій (нынѣ московскій) и финляндскій съ бригадою сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ и съ артиллерійскими батарейными ротами Его Величества и графа Аракчеева. Въ то же время генераль-квартирмейстръ, полковникъ Толль, получилъ приказа-

¹⁾ Съ нашей стороны лѣвая.

²⁾ Во время атаки, контуженный Даву упалъ съ убитой лошади. Наполеону донесли, что маршалъ убитъ, но прибывшій на смѣну Мюратъ нашелъ Даву уже готовымъ сѣсть въ сѣдло.

заніе перевести 2-й корпусъ Багговута¹⁾ на лѣвый флангъ, а до прибытія 2-го корпуса было уже отправлено нѣсколько батарей изъ резерва.

Ней овладѣлъ крайнею (лѣвою) флешию, полки Ледрю ворвались въ правую флеши и только тогда въ глаза непріятеля кинулась третья флеши, поставленная сзади. Начался штыковый бой. Воронцовъ получилъ тяжелую штыковую рану,— отъ его гренадеръ остались одни дребезги. До 10-ти часовъ флеши два раза переходили изъ рукъ въ руки, а въ то время, когда были ранены Горчаковъ и Невѣровскій, является дивизія Канновицына, поддержанная двумя гусарскими и двумя драгунскими полками подъ командой генераль-маіора Дорохова. Раскатился крикъ: *ура!* и пѣхота вытѣснила непріятеля изъ укрѣпленій, — маршалъ Мюратъ едва успѣлъ избѣгнуть плѣна, укрывшись въ лѣвой флеши.

Наполеонъ, еще въ 9 часовъ получившій донесеніе о взлѣтіи флеши войсками Нея, велѣлъ Жюно двинуться въ промежутокъ между Неемъ и Понятовскимъ, чтобы такимъ образомъ послужить связью атакамъ на флеши и на с. Утицу. Первымъ, замѣтившимъ опасный маневръ въ тыль нашего лѣваго фланга, былъ капитанъ Захаровъ, командиръ 1-й легкой батареи л.-гв. конной артиллеріи. Батарея, поднятая съ мѣста въ 8 часовъ утра, приближалась къ люнетамъ па полныхъ рысяхъ въ колоннахъ въ 2 орудія. Случившійся при батареѣ полковникъ Козенъ, начальникъ л.-гв. конной артиллеріи, приказалъ остановить непріятеля картечнымъ огнемъ, а самъ поскакалъ торопить прикрытие и помочь и передать обѣ опасномъ положеніи лѣваго фланга. Захаровъ не сталъ дожидаться прикрытия, развернулъ фронтъ, поскакалъ къ непріятелю на близкій картечный выстрѣлъ и снялся съ передковъ. Частыи

¹⁾ Исторія нашествія императора Наполеона на Россію въ 1812 году. Бутурлинъ. Москва. 1823 г. По словамъ же М. Богдановича распоряженіе о 2-мъ пѣхотномъ корпусѣ сдѣлалъ Барклай де Толли, при чемъ сказано: — впроятию, донесся о сдѣланныхъ распоряженіяхъ Кутузову. Т. I, стр. 183.

огонь его батареи буквально смелъ съ лица земли головы ближайшихъ непріятельскихъ колоннъ; въ то же время сквозь облака дыма и пыли стали вырисовываться силуэты кирасиръ, шедшихъ на полныхъ рысяхъ, — французы не долго любовались картиною, повернули тыль. Между тѣмъ Захарову, успѣвшему разстрѣлять всю картечь, пришлось довольствоваться ядрами и гранатами. Когда кирасиры понеслись въ атаку, батарея Захарова, принявшая вправо къ люнетамъ, вступила въ бой съ двумя непріятельскими батареями, противъ нея стоявшими. Полковникъ Козенъ приказалъ штабсъ-капитану Бистрому поставить три орудія на случайное возвышение и, хотя бы косвенно, обстрѣливать линію непріятельскихъ орудій; остальные пять орудій расположились на широкихъ интервалахъ, до 50 шаговъ. Широкіе интервалы послужили батареѣ въ пользу:—въ теченіи двухъ часовъ времени ни одно орудіе не было подбито. Этотъ успѣхъ, впрочемъ, мало обеспечилъ положеніе батареи, разстрѣлявшей сначала картечь, а потомъ при учащеніи огня съ каждымъ непріятельскимъ натискомъ, всѣ ядра и гранаты, когда новые заряды не прибывали. Въ ожиданіи вторыхъ ящиковъ, батареѣ было приказано укрыться за кустарникомъ, *дабы дать вздохнуть людямъ*, какъ выразился Козенъ. Пользуясь передышкою, капитанъ Захаровъ вѣхалъ на возвышеніе къ Бистрому, но едва успѣлъ шутливо сказать солдатамъ: *ну, что ребята, какъ вы тутъ живете-можете?*, какъ былъ сраженъ гранатою, вмѣстѣ съ фейерверкеромъ, взлѣ стоявшимъ. Капитанъ Захаровъ прожилъ минутъ пятнадцать,—послѣдними его словами были: *не сбity ли французы?*

Заряды наконецъ подѣхали, но за убылью въ людяхъ и лошадяхъ, дѣйствіе батареи значительно ослабѣло. Козенъ, видѣвшій опасность оставить позицію, такъ сказать, на стражѣ непріятельскихъ обходовъ изъ лѣса, послалъ своихъ адъютантовъ: поручика Гардера и подпоручика Гербеля въ резервъ у с. Псарева, за другою батарею на смыну 1-й легкой батареи л.-гв. конной артиллеріи. Въ резервѣ не нашлось другой батареи — вся артиллериа находилась въ бою. Въ

этой крайности, посланные офицеры стали забирать тѣ орудія, которыхъ, перемѣнивъ лафеты, возвращались въ свои роты—насильственный способъ формированія далъ новую батарею въ 11 орудій. Смѣшанная батарея заняла позицію 1-ой легкой л.-гв. конной артиллериі, потерявшей убитыми 12 рядовыхъ, не считая командинра Захарова и прaporщика Павлова, а ранеными: 41 рядового и 5 фейерверкеровъ. Недочетъ въ ко-
ниахъ оказался: строевыхъ 41 лошадь и 32 артиллерійскихъ.

Въ 11-мъ часу, штабсъ-капитанъ Бистромъ повелъ батарею въ резервъ, гдѣ нижніе чины, безъ всякаго приказанія, доставъ изъ сумокъ шилья и дратву, принялись исправлять упряжь,—самъ же Бистромъ сталъ распредѣлять уцѣлѣвшихъ лошадей: въ двухъ орудіяхъ по четыре лошади, въ двухъ другихъ орудіяхъ по двѣ; въ первые ящики по двѣ лошади, во вторые—по одной. Къ двумъ часамъ батарея была приведена въ порядокъ, допускающій возможность вступить въ бой.

Между тѣмъ Ней послалъ доложить Наполеону, что теперь не онъ, а Багратіонъ его атакуетъ. Въ совѣщеніяхъ съ Бертье рѣшено было послать дивизію Клапореда, затѣмъ первое рѣшеніе отмѣнено и въ помощь отправилась дивизія Фріана. Колебаніе въ выборѣ дивизіи отняло $\frac{1}{2}$ часа дорогаго времени. У Семеновскихъ флешей собралось 26 т. нападающихъ противъ 18 т. защитниковъ, при 700-хъ орудіяхъ съ обѣихъ сторонъ. Здѣсь, въ числѣ павшихъ, оказался князь Багратіонъ, генералъ по образу и подобію Суворова ¹⁾.

Около одиннадцати часовъ французы, овладѣвшіе флешами, были выбиты гренадерами генераль-лейтенанта Бороздина 1-го, но къ $11\frac{1}{2}$ часамъ четвертый разъ ведутъ атаку и окончательно завладѣваютъ флешами.

Каповницынъ отвелъ остатки своихъ войскъ за semenовскій оврагъ. Ней поручилъ Фріану выбить гренадеръ изъ ихъ второй позиціи, за semenовскимъ оврагомъ—атака не удалась.

¹⁾ По выраженію графа Разумовскаго.

Тогда Мюратъ и Ней ввели въ дѣло массу кавалеріи. Атаки кирасиръ—«hommes de fer», какъ ихъ называлъ Наполеонъ, оказались неудачными. Полки—измайловскій и литовскій построились въ каре и отразили всѣ три стремительныя атаки Нансути, чьему много пособствовала артиллериа, въ томъ числѣ 1-я батарея л.-гв. конной артиллерии. Удачнѣе были атаки французской легкой кавалеріи, до встрѣчи съ кавалеріей, подъ начальствомъ Бороздина 2-го, который опрокинулъ кавалерію Латуръ-Мобура. Пока шелъ кавалерійскій бой, Францъ овладѣлъ семеновскими развалинами и палъ, пронизанный пулей. Русская пѣхота, за исключеніемъ гвардейскихъ полковъ, отошла отъ оврага на пушечный выстрѣль.

Пыль и пороховой дымъ скрыли отъ глазъ непріятеля совершенное разстройство нашего лѣваго крыла. По словамъ Ермолова: *около полудня вторая армія была въ такомъ состояніи, что некоторые части ея, не иначе, какъ отдала на выстrelъ, возможно привести въ порядокъ*¹⁾.

Ней, Даву, Мюратъ просили подкрѣплений для рѣшительнаго удара, но Наполеонъ не послалъ старой гвардіи, отправилъ дивизію молодой гвардіи генерала Роге, ограничивъ ея наступленіе рѣкою Каменкою, притокомъ рѣки Семеновки. Удобный моментъ для побѣды былъ пропущенъ.

Въ 10-мъ часу, вице-король повелъ атаку на центральную²⁾ батарею, у которой въ эту рѣшительную минуту оказался недостатокъ въ зарядахъ. Атака была отбита. Тогда непріятель сталъ артиллерійскимъ огнемъ подготавливать второе нападеніе. Въ 11-мъ часу, бригада Бонами бросилась на батарею, захватила орудія, а прикрытие отбросила за горецкій оврагъ. Центръ нашей позиціи могъ быть прорванъ. Избавителемъ отъ этой опасности явился Ермоловъ, начальникъ штаба 1-й

¹⁾ Записки генерала Ермолова въ отечественную войну 1812 года. Стр. 195. Москва. Изд. 1865-го года.

²⁾ Она же Шульмановская, по имени командира батареи; Раевского по имени начальника войскъ ее защищающихъ.

арміи. Онъ находился у Кутузова, когда полковникъ князь Кудашевъ докладывалъ о смерти Багратіона и о замѣшательствѣ, какое эта смерть произвела во 2-й арміи. Поручивъ начальство надъ 2-й арміей генералу отъ инфантеріи Дохтурову, Кутузовъ обратился къ Ермолову и сказалъ ему: *голубчикъ, по-смотри нельзя ли тамъ что сдѣлать, чтобы ободрить войска?* Исполняя порученіе, Ермоловъ на пути встрѣтилъ полковника Никитина, командира 7-й конной роты: *Тезка*, сказалъ онъ ему, *возьми съ собою три конные роты и не теряй меня изъ вида!* И едва батареи тронулись съ мѣста, какъ ихъ встрѣтилъ графъ Кутайсовъ, начальникъ артиллеріи 1-й арміи, рѣшившій отправиться вмѣстѣ съ ними. Подвигаясь впередъ, Ермоловъ, замѣтивъ необыкновенное оживленіе у центральной батареи, вызванное атакою Брусье, затѣмъ атакою Морана, немедленно подскакалъ къ кургану, выстроилъ конную артиллерию фронтомъ и вмѣшался въ дѣло, о которомъ отправилъ допесеніе на имя главнокомандующаго 1-й арміи—Барклая де Толли: . . . *18 орудій, доставшихся непріятелю, было слишкомъ важнымъ обстоятельствомъ, чтобы не испытать возвратить сдѣланную потерю. Я предпринялъ онос. Нужна была дерзость и мос щастіе, и я успѣлъ. Взявш одинъ 3-й баталіонъ Уфимскаго пѣхотнаго полка, остановилъ бѣгущихъ и толпою въ образѣ колонны ударили въ штыки. Штыки, ловко приложенны, сбросили непріятеля съ кургана внизъ, на попеченіе генераловъ: Паскевича и Васильчикова. Не дешево заплатили французы за покушеніе на батарею Раевскаго: 3 тысячи человѣкъ легли на курганѣ, въ плѣнъ попалъ неустранимый генералъ Бонами, по выражению Ермолова, снятый со штыковъ.* Солдаты Васильчикова и Паскевича погнались за непріятелемъ такъ далеко, что Ермоловъ приказалъ драгунамъ Крейца завернуть ихъ назадъ.

Огорченный недовѣріемъ къ себѣ арміи, оскорбленный въ этотъ день тѣмъ, что изъяли два корпуса его арміи (2-ой и 4-ый) изъ-подъ прямаго ему подчиненія, Барклай де Толли, видимо, искалъ смерти; но смерть предпочла графа Кутай-

сова, 28-ми лѣтняго генерала, наканунѣ отдавшаго энержи-
ческій приказъ: *Recommandez de ma part dans les compagnies
qu'elles ne quittent point leurs positions avant que l'ennemi
ne se mette à cheval sur les canons, dites aux chefs et à
messieurs les officiers que ce n'est que recevant l'ennemi d'un
pied ferme, à une proche portée de la mitraille, qu'on peut
seulement arriver à ne lui céder pas un pouce de terrain.
L'artillerie doit se sacrifier. Laissez vous prendre avec vos
cannons, mais lachez votre dernière mitraille à bout portant.
La batterie ainsi prise aura déjà pleinement compensé la
perte de son canon¹⁾.*

Смерть графа Кутайсова, по мнѣнию самого Кутузова, была
одною изъ главныхъ причинъ почему наша артиллериа не
успѣла дать бородинскому бою гораздо большій успѣхъ.

Побѣда была вырвана изъ цѣпкихъ рукъ Наполеона и по-
рядокъ на батареѣ скоро возстановился. Ермоловъ сдалъ
начальство генерал-лейтенанту Лихачеву, направился къ
лѣвому флангу, но на дорогѣ, раненный пулею въ шею, вы-
шелъ изъ боя. Въ это время корпусъ Багговута успѣлъ со-
вершить передвиженіе на лѣвый флангъ арміи. Пользуясь
прибытіемъ подкрѣпленія, Тучковъ атаковалъ Понятовскаго
и принудилъ отступить къ Утицѣ, но тутъ же, смертельно
раненный, былъ замѣненъ Багговутомъ.

Въ 12 часовъ дня, послѣ шести часовъ безпощаднаго боя,

¹⁾ Предложите отъ меня ротамъ не оставлять своихъ позицій, раньше
чѣмъ непріятель не сядетъ верхомъ на орудія, скажите начальникамъ и офи-
церамъ, что только отважно встрѣчая непріятеля на близкій картечный
выстрѣлъ и можно достичнуть неуступки ему и пяди мѣста. Артиллериа
обязана жертвовать собою. Допустите взять ваши орудія, но послѣднюю
картечь выпускайте въ упоръ. Батарея, взятая такимъ образомъ, ужъ
вполнѣ оккупила потерю своихъ орудій. Говорятъ, что наканунѣ бородин-
скаго боя, Кутайсовъ обратился къ нѣкоторымъ друзьямъ со словами:
желалъ-бы я знать кто-то изъ насъ останется завтра въ живыхъ? На
завтра Кутайсовъ упрекалъ артиллеристовъ, нагнувшихъ головы при свистѣ
летящаго ядра, а когда онъ и самъ поклонился ядру, пролетѣвшему надъ
своей головой, то отшутился:—это мое знакомое, его при мне отливали.

руssкіе не удержали только двухъ позицій: семеновскій оврагъ и семеновскія флеши.

Въ первомъ часу вице-король Евгений собрался еще разъ атаковать батарею Раевскаго. Уже колонны французской пѣхоты облегли нашъ центръ, уже непріятельская кавалерія строилась для поддержки атаки пѣхоты, какъ вдругъ на лѣвомъ флангѣ непріятеля произошло неожиданное смятеніе. Оказалось, что, съ разрѣшеніемъ главнокомандующаго, нѣсколько казачьихъ полковъ (2500 коней) подъ начальствомъ Платова и 28 эскадроновъ корпуса Уварова, съ 12-ю конными орудіями, перешли въ бродъ рѣку Колочу и въ 12-мъ часу атаковали французскій линейный полкъ и легкую кавалерійскую бригаду Орнано. Услыхавъ о нападеніи, Наполеонъ, задержавши наступленіе вице-короля на батарею Раевскаго, поскакалъ къ мѣсту неожиданной сумятицы, заставившей непріятеля остататься около двухъ часовъ въ бездѣйствіи противъ нашего центра—время достаточное, чтобы центръ успѣль усилиться войсками съ праваго фланга и изъ резерва, а промежутокъ, между батарею Раевскаго и д. Семеновской, тоже успѣль бы быть ими занятымъ.

Атака непріятеля возобновилась во второмъ часу. Къ этому времени 4-й корпусъ Остермана, стоявшій въ резервѣ, вступилъ въ 1-ю линію. За корпусомъ Остермана стали полки преображенскій и семеновскій, за ними расположились 2-й и 3-й кавалерійскіе корпуса подъ общимъ начальствомъ Корфа, а во вторую линію вошли полки: кавалергардскій и конный. Приближеніе резервовъ къ боевымъ линіямъ сгустило людскую массу такъ, что прицѣльные выстрѣлы каждымъ ядромъ выносили десятки жертвъ¹⁾). Впрочемъ и непріятель

¹⁾ Особенно пострадала резервная конная артиллериа — въ ротѣ Никитича, контуженного въ поги, убито 93 человѣка и 113 лошадей, подбито 7 орудій. Здѣсь же начальникъ артиллериі 6-го корпуса генералъ Костенецкій, баникомъ прогналъ польскихъ уланъ, паскаавшихъ на орудія, и впослѣдствіи предложилъ ввести въ артиллериі желѣзные баники. На этотъ проектъ поваго Самсона, государь сказалъ: *желѣзные баники у меня могутъ быть, но откуда взять Костенецкихъ?*

находился въ такомъ же точно положеніи и терпѣлъ не менѣе нашихъ войскъ.

Въ два часа, изъ-за семеновскаго оврага Коленкуръ съ кирасирами перелетѣлъ черезъ ровъ и брустверъ, но пуля въ грудь остановила его дальнѣйшее стремленіе. Корпусъ Латуръ-Мобура вступилъ въ бой имѣя на правомъ флангѣ польскихъ уланъ, въ центрѣ—конная батарея, на лѣвомъ флангѣ—кирасиръ; впереди всѣхъ шла саксонская гвардія прямо на батарею. Наша пѣхота (полки: пернавскій, кексгольмскій и 33-й егерскій) хладнокровно подпустила непріятеля шаговъ на 60 и встрѣтила его залпами;—атакующіе отступили въ полномъ разстройствѣ. Между тѣмъ саксонскіе гвардейскіе кирасиры, подъ начальствомъ генерала Тиллемана, ворвались въ укрѣпленіе, гдѣ на походномъ стулѣ сидѣлъ израненный генералъ Лихачевъ. Онъ кинулся въ свалку, отыскивая вѣрную смерть, но непріятель узналъ въ немъ русскаго генерала и взялъ его въ плѣнъ.

Эти эпизоды имѣли видъ послѣднихъ минутъ боя. Барклай де Толли въ своемъ описаніи бородинскаго боя говоритъ: *Высота съ частью артиллеріи была взята штурмомъ; 24-я дивизія возвращалась въ величайшемъ смятѣніи, но была немедленно остановлена и построена. Тогда непріятельская кавалерія соединенными силами устремилась на нашу пѣхоту. Казалось уже наступила минута рѣшенія участіи боя. ... Въ эту минуту подоспѣли изъ резерва полки кавалергардскій и конногвардейскій, подъ начальствомъ бригаднаго командира генералъ-маіора Шевича. Между тѣмъ непріятель вновь овладѣлъ батарею Раевскаго, атаковалъ пѣхотную 7-ю дивизію Капцевича и прорвалъ одно паше*

Когда Дмитрій Гавrilовичъ Бибиковъ, бывшій адъютантомъ Милорадовича, приглашалъ подъ Бородинымъ принца Евгения Вюртембергскаго къ своему начальнику и на вопросъ Принца гдѣ найти Милорадовича, поднялъ правую руку желая указать направлѣніе, то руку оторвало ядромъ. Тогда Бибиковъ поднялъ лѣвую руку и, указавъ путь, добавилъ: *сюда, поспѣшиште!*

карре. Тогда 2-й дивизионъ 2-й батареи л.-гв. конной артиллериі, подъ командой подпоручика барона Корфа, понесся на встречу непріятелю и на близкомъ разстояніи брызнуль въ него картечью. Мѣстность впереди орудій покрылась трупами. Въ свою очередь, легкая кавалерія корпуса Груши въ разсыпаную накинулась на орудія Корфа, взятые на отвозы. Всадники уже влетѣли въ интервалы, когда Корфъ крикнулъ командиру 1-го взвода правофлангового эскадрона: *Башмаковъ, выручи орудія!* Едва кавалергардскій полкъ успѣлъ выручить дивизионъ л.-гв. конной артиллериі, какъ Барклай де Толли приказалъ полковнику Левенвольду, командиру полка, атаковать саксонскихъ кирасиръ и польскихъ уланъ. Левенвольдъ только что успѣлъ крикнуть командиру 4-го эскадрона, ротмистру Давыдову: *командуйте, Евдокимъ Васильевичъ, львое плечо,* какъ въ тотъ же мигъ упалъ, пораженный картечью въ голову. Кавалергарды, поддержаные конно-гвардіей, нѣсколько разъ повторяли свои атаки, подъ командой полковника Левашова и не допустили непріятеля къ нападенію на нашу пѣхоту.

Барклай де Толли, замѣтивши подкрѣпленія безпрерывно прибывающія къ непріятелю, приказалъ генераль-адъютанту Корфу спѣшить со 2-мъ кавалерійскимъ корпусомъ на помоць. Послѣдовали горячія схватки, самъ Барклай де Толли обнаружилъ шпагу для личной защиты. Замѣчательная удача сопровождала атаку псковского драгунского полка, подъ начальствомъ полковника Засса, успѣвшаго разстроить часть непріятельской кавалеріи, остававшейся въ резервѣ, и врубиться въ непріятельской баталіонъ. Этими удачами псковскіе драгуны были обязаны 1-му дивизиону л.-гв. конной № 2-й батареи, пальбою котораго лично распоряжался полковникъ Козентъ, прибывший съ лѣваго фланга. Но, когда орудія вынеслись еще впередъ, то наткнулись на 12-ти орудійную батарею и сильно пострадали: въ числѣ убитыхъ оказался поручикъ Вольфъ, въ числѣ смертельно раненныхъ—капитанъ Раль, командиръ л.-гв.

2-й конной батареи¹⁾. Штабсъ-капитанъ Столыпинъ привелъ всѣ орудія назадъ, хотя переходъ совершилъ онъ тащивши одно орудіе съ подбитымъ передковымъ колесомъ и среди непріятеля, разсыпанного по всей мѣстности.

Съ прибытиемъ кавалерійскихъ полковъ 3-го корпуса, новыя атаки, съ перемѣннымъ успѣхомъ, слѣдовали одна за другою. Въ продолженіи кавалерійского боя, вице-король занялъ курганную батарею, а русскіе окончательно ушли за горецкій оврагъ.

Въ четыре часа у Багговута завязалась горячая схватка между курганомъ и лѣвымъ флангомъ съ вестфальскими колоннами, подъ командою Окса. Багговутъ отошелъ назадъ болѣе версты, по старой смоленской дорогѣ и размѣстился на одной высотѣ съ лѣвымъ флангомъ.

Къ 6 часамъ русскіе были оттѣснены на позицію мало удобную для обороны, сзади нихъ, около 2 т. шаговъ, пролегалъ путь къ Москвѣ. Солнце еще высоко стояло, когда Мюратъ и Ней извѣстили Наполеона, что участіе старой гвардіи (20 т. человѣкъ) довершить разстройство русскихъ. Наполеонъ поскакалъ осматривать поле, увидѣль русскихъ оттѣсненными, но упорно ожидающими боя и сказалъ: *Je ne ferai pas démolir ma garde. A huit cents lieues de France on ne risque pas sa dernière réserve²⁾.* Старая гвардія не тронулась съ мѣста. Тѣмъ не менѣе, русскіе ожидали наступленія старой гвардіи, справедливо прославленной. Непріятель ограничился канонадою, мало-по-малу затихшую.

Барклай де Толли послалъ въ Татариново къ Кутузову флигель-адьютанта Вольцогена съ донесеніемъ, что всѣ важнѣйшіе пункты нашей позиціи въ рукахъ непріятеля и, что войска въ совершенномъ разстройствѣ. На это Кутузовъ рѣзко

¹⁾ Въ батареѣ капитана Раля числились: штабсъ-капитанъ Столыпинъ, поручикъ Вольфъ, подпоручики: баронъ Корфъ, Бартоломей и Купріяновъ.

²⁾ Не дозволю сокрушить мою гвардію. За восемьсотъ лѣвъ отъ Франціи нельзя рисковать своимъ послѣднимъ резервомъ!

отвѣчалъ: что касается до сраженія, то ходъ его извѣстенъ мнѣ самому, какъ нельзя лучше — непріятель отраженъ на всѣхъ пунктахъ; завтра погонимъ его изъ священной земли русской! Затѣмъ, одобравъ всѣ распоряженія Барклай де Толли, предложилъ ему сдѣлать ночью необходимыя приготовленія для сраженія на завтра. Въ сумерки квартирмейстръ Толль, по приказанію Кутузова, объѣзжая линію войскъ 2-й арміи, подѣхалъ къ одной части и спросилъ: какой это полкъ? на что ему отвѣтили: это 2-я гренадерская дивизія! Въ полночь получено было предписаніе Кутузова: отступить за Можайскъ.

Глава VII.

Донесеніе князя Кутузова о баталії бородинской и его фланговое движение. Заслуга партизана Сеславина. Распоряженія Козена подъ Малоярославцемъ. Маршалъ Ожеро кладетъ оружіе. Березина. Переходъ русской арміи за границу, у Мереча, 1-го Января 1813 г. Смерть князя Кутузова. Люценъ. Бауцѣпъ. Дрезденъ. Кульмъ. Лейпцигъ. Весьма краткія свѣдѣнія о боевой службѣ л.-гв. конной артиллеріи во Франціи и во время усмирѣнія Польши въ 1831 году.

Князь Кутузовъ доносилъ: *Баталія, 26-го числа бывшая, была самая кровопролитная изъ всіхъ тѣхъ, которыя въ новѣйшихъ временахъ известны. Мѣсто баталіи наше одержано совершенно и непріятель ретировался тогда въ ту позицію, въ которую пришелъ насъ атаковать; но чрезвычайныя потери, и съ нашей стороны спланированныя, особенно тѣмъ, что переранены самые ну碌ные генералы, принудили меня отступить по Московской дорогѣ*¹⁾). Кромѣ того фельдмаршаль сознавалъ, что защищать Москву силой, значило напрасно губить армію и, въ случаѣ неуспѣха, несвоевременно обездѣживать народъ, конечно не предвидѣвшій скорую перемѣну ролей воюющихъ сторонъ. Задача сводилась къ тому, чтобы, предавая Москву, не возбудить ропота и до усиленія своей арміи изводить непріятеля изморомъ.

Москву отдали безъ попытки ее отстоять²⁾.

¹⁾ За бородинскій бой Кутузовъ названъ фельдмаршаломъ.

²⁾ Московскій комендантъ, получивши приказаніе оставить Москву, выступилъ подъ музыку. Эти звуки возвучали громкій ропотъ. Милорадовичъ наскачили на коменданта и гневно спросилъ: *кто въ такую минуту разрушитъ вашу музыку?* На основаніи регламента императора Петра Великаго гарнизонъ оставляетъ свой городъ не иначе, какъ съ военными почестями, отвѣчалъ коменданть. Да, разъ въ регламентѣ Петра В. говорится о сдаче Москвы? — Музыка прекратилась.

Наполеонъ былъ обманутъ фланговымъ движениемъ Кутузова, перешедшаго съ рязанской на калужскую дорогу.

20-го сентября русская армія расположилась лагеремъ въ селѣ Тарутинѣ, закрывъ Калугу съ большими запасами, Тулу съ оружейнымъ заводомъ и сохранивъ прямое сообщеніе съ плодородными южными губерніями. Наполеонъ поздно созналъ разницу между побѣдными своими войнами на западѣ и 35-ти дневнымъ сидѣніемъ въ обгорѣлыхъ развалинахъ Москвы, гдѣ онъ ожидалъ и не дождался отвѣта на предложеніе открыть мирные переговоры¹⁾). Между тѣмъ, еще 6—20 сентября у Вязьмы, партизанъ Давыдовъ уничтожилъ французскій транспортъ съ фуражемъ и артиллерійскими спарядами.

Давыдовъ, подполковникъ ахтырского гусарскаго полка, былъ первымъ партизаномъ 1812 года, которому правительство довѣрило строеваго солдата. Новый способъ войны нашелъ многихъ послѣдователей, изъ которыхъ Сеславинъ и Фигнеръ были офицерами гвардейской конной артиллеріи²⁾.

Партизанские отряды оказывали весьма важное влияніе на ходъ войны. Вспомогаемые населеніемъ, они появлялись именно тамъ, гдѣ путь вовсе не ждали, и вели такъ свое партизанское дѣло, что французы не отваживались фуражировать иначе, какъ въ сопровожденіи значительныхъ отрядовъ, да и тѣ отряды не всегда возвращались къ своимъ. Крупнымъ успѣхомъ, 29-го сентября, одного легкаго отряда, подъ командой генераль-майора Дорохова, было взятие штурмомъ Версей, укрѣпленной французами—тутъ же попались въ пленъ одинъ непріятельскій полковникъ, 14 офицеровъ, болѣе 350 нижнихъ чиновъ и отбито французское знамя.

¹⁾ Генераль-адъютантъ Наполеона—Ларистонъ, отправленный съ предложеніями переговоровъ о мирѣ, прибылъ къ Кутузову въ Тарутино.

²⁾ Фигнеръ переведенъ изъ арміи въ чинѣ подполковника, отличался личною ненавистью къ Наполеону, искалъ возможности его убить, для чего переодѣтымъ являлся между французами. Приготовляясь къ смерти, ежедневно посѣщалъ церкви и молился со слезами.

Мюратъ наблюдалъ за тарутинскимъ лагеремъ. Этотъ наблюдатель, стоявшій на р. Чернишнѣ, невдалекѣ отъ Тарутина, подвергся 6-го октября нападенію, потерялъ 22 орудія, до 2 т. пленныхъ, весь обозъ, даже собственныя экипажи¹). 9-го октября Дороховъ донесъ изъ села Котова, верстахъ въ 25-ти отъ Тарутина, что село южнинское занято сильнымъ французскимъ отрядомъ, и просилъ два полка въ подкрѣпленіе, обязуясь сбить непріятеля съ мѣста. Вмѣсто двухъ полковъ, фельдмаршалъ назначилъ въ экспедицію 6-й пѣхотный корпусъ, 1-й кавалерійскій корпусъ Меллера-Закомельскаго, 7-ю конную батарею Никитина, л.-гв. 1-ю конно-легкую батарею и дивизіонъ 2-й легкой конной батареи. Войска были вѣрены генералу Дохтурову, при которомъ вѣрно было находиться генералу Ермолову. Послѣдній поручилъ партизанамъ: Сеславину и Фигнеру разведѣдать нѣтъ ли еще войскъ около южнинского и если есть, то въ достаточномъ ли числѣ для поданія своимъ помощи? Въ четырехъ верстахъ отъ южнинского, Сеславину удалось съ высоты дерева видѣть Наполеона съ его войсками и захватить въ пленъ отставшаго унтеръ-офицера старой гвардіи. Пленникъ показалъ, что четыре дня назадъ Москва оставлена, и что Наполеонъ направляется на Боровскъ и Малоярославецъ. Это важное извѣстіе спасло отрядъ Дохтурова отъ встрѣчи съ цѣлой арміей Наполеона и дало Кутузову возможность сосредоточить необходимыя силы для того, чтобы загородить непріятелю путь на Калугу.

Противъ калужской заставы города Малоярославца, Козенъ установилъ 4 орудія л.-гв. конной артиллериі. Картечные выстрѣлы остановили движеніе непріятельскихъ колоннъ изъ города, а когда Козенъ подскакалъ къ самой заставѣ и открылъ пальбу ядрами и гранатами вдоль улицъ, то непріятель былъ задержанъ въ городѣ до вечера. Семь разъ переходилъ Малоярославецъ изъ рукъ въ руки, но остался за нами, и Напо-

¹) Записки генерала Ермолова. Стр. 227.

леонъ былъ принужденъ отступать по раззоренной смоленской дорогѣ.

Командующій батареей штабсъ-капитанъ Бистромъ и всѣ офицеры его батареи—Гербель, Гижицкій и Гардеръ получили орденскія награды.

Непріятель, до сихъ поръ, являлся достойнымъ боевымъ сооперникомъ, но изъ-подъ Вязьмы ушелъ уже не стройными толпами, оставивъ въ плѣну, послѣ сраженія 22-го октября, одного генерала, многихъ офицеровъ, болѣе 2 т. нижнихъ чиновъ, два знамени и нѣсколько орудій.

За взятие Вязьмы Бистромъ, уже капитанъ, и всѣ офицеры л.-гв. 1-й конной легкой получили новыя награды.

Отступленіе великой арміи сопровождалось отъ г. Вязьмы до самой переправы черезъ Березину, цѣлымъ рядомъ пораженій—при одномъ изъ нихъ, 28-го октября, у Ляхова, маршалъ Ожеро положилъ оружіе. Фигнеръ, доставившій эту вѣсть государю, былъ произведенъ въ подполковники и въ томъ же чинѣ переведенъ въ л.-гв. конную артиллерию. Ноября 5-го и 6-го, подъ Краснымъ, непріятель потерпѣлъ новое пораженіе; 9-го ноября, подъ Борисовымъ, не отстояль моста, удобную переправу черезъ Березину ноября 14-го началась переправа французской арміи; ноября 16-го происходилъ бой на обоихъ берегахъ Березины; 17-го ноября ослабленная французская армія продолжала отступать на Вильну¹⁾), откуда уже не отступала, а бѣжала къ западнымъ предѣламъ Россіи, оставляя своихъ раненыхъ на христіанскую заботливость православныхъ.

1-го января 1813 года, у Мереча, наши войска перешли Нѣманъ. Цѣль заграницнаго похода опредѣлялась словами въ приказѣ князя Кутузова: *надо довершить пораженіе непріятелей на собственныхъ поляхъ ихъ*. Самому Кутузову не

¹⁾) Березина. Военно - историческое изслѣдованіе. И. Харкевичъ. Изд. 1893 года.

довелось довершить поражение непрятелей, такъ какъ 13-го апрѣля 1813 года смерть пресѣкла его дни¹⁾.

20-го апрѣля утромъ, Императоръ Александръ и прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ показались верхами на люценскихъ равнинахъ; ровно въ полдень Блюхеръ салютовалъ главнокомандующему союзными арміями, графу Витгенштейну, испрашивая разрѣшеніе начинать битву. *Съ Богомъ помощю!* былъ отвѣтъ.

Въ этомъ сраженіи, когда понадобилось остановить непрятеля, напирающаго на нашъ лѣвый флангъ, государь подозрѣвалъ генераль-маіора Никитина, велѣль ему выдвинуть 40 орудій и сказалъ: *я самъ буду смотрѣть на дѣйствіе твоей артиллериї*²⁾. Выстрѣлами конной артиллериі, непрятель былъ немедленно опрокинутъ, за то, получивши подкрѣщеніе, онъ въ свою очередь заставилъ сильно потерпѣть конную артиллерию.

За этотъ смотрѣ подъ непрятельскимъ огнемъ, въ которомъ л.-гв. конная артиллерия принимала участіе, ея начальникъ полковникъ Козенъ, получилъ орденъ св. Георгія 3-го класса³⁾.

Непрятель потерялъ 5 пушекъ и 800 человѣкъ плѣнными, въ замѣнъ чего ему досталось до 1000 человѣкъ раненныхъ союзниковъ, оставленныхъ на полѣ битвы⁴⁾.

Отступленіе союзниковъ предполагалось къ Дрездену, но когда Витгенштейнъ узналъ, что тамъ сосредоточивается боль-

¹⁾ На докладѣ петербургскаго главнокомандующаго Вязмитинова о походѣ на ронахъ Кутузова, государь собственноручно написалъ: *миръ кажется приличнымъ положить его для почести въ Казанскомъ соборѣ, украшенномъ его трофеями.*

²⁾ Полное собраніе сочиненій А. И. Михайловскаго-Данилевскаго. Т. VI.

³⁾ Никитинъ получилъ отъ прусскаго короля, другаго свидѣтеля дѣла, орденъ Краснаго Орла 2-й степени.

⁴⁾ Потеря французовъ убитыми и ранеными считалась до 15 т. человѣкъ, потеря русскихъ до 3 т., у пруссаковъ до 8 т.

шая часть французской арміи, то онъ перешелъ къ Бауцену и занялъ позицію позади города¹⁾.

Между тѣмъ начались переговоры о мирѣ. Императоръ Францъ прислалъ къ государю графа Стадіона съ письмомъ, въ которомъ прямо высказывалъ желаніе примкнуть къ союзу, если Наполеонъ, предлагающій миръ, не приметъ слѣдующихъ условій: возстановленіе Австріи и Пруссіи въ прежнихъ границахъ, бывшихъ до 1805 года, и уничтоженіе Варшавскаго герцогства и Рейнскаго Союза. Къ этому предложенію императора Франца, государь добавилъ: возстановленіе Бурбоновъ въ Испаніи, освобожденіе Италіи отъ вліянія Франціи и немедленное отступленіе Наполеона со всей арміей. Съ дипломатическими порученіями къ Наполеону отправился въ Дрезденъ графъ Бубна. Наполеонъ изъявилъ склонность къ заключенію общаго мира, но въ сущности, неудачно искалъ отдѣльного мира съ Россіей и выступилъ къ Бауцену.

9-го мая, въ 5 часовъ утра, государь и Наполеонъ показались на бауценскихъ высотахъ, а въ 6 началась канонада. Государь, слѣдившій съ высоты, близъ Ней-Буршица, за дѣйствіями непріятеля противъ центра союзной арміи, замѣтилъ французскую колонну, которая стала обходить нашъ лѣвый флангъ. Государь подозвалъ полковника Козена, находившагося при 1-й кирасирской дивизіи въ резервѣ съ л.-гв. 1-й конной батареей и велѣлъ ему остановить обходящаго непріятеля. Выскочить на позицію на разстояніе, не далъ ста шаговъ отъ французской колонны и опрокинуть ее мѣткими выстрѣлами было дѣломъ нѣсколькихъ минутъ. Когда же непріятель, выдвинувъ на возвышеніе близъ Креквица двадцать орудій, сталъ громить л.-гв. 1-ю конную батарею, то Козень спустилъ ее въ лощину передъ флешиами, занятymi ротою графа Аракчеева, изъ 12 орудій. Такимъ образомъ не-

¹⁾ Главнокомандующій графъ Витгенштейнъ былъ чиномъ моложе Минорадовича, Блюхера и Барклая де Толли, подчиненныхъ ему генераловъ, начальствовавшихъ въ союзной арміи.

пріятель очутился подъ огнемъ 20 орудій, расположенныхъ въ два яруса, а орудія л.-гв. конной артиллериі нашли въ ло-
щинѣ такое удобное прикрытие, что въ теченіи болѣе двухъ часовъ, не потеряли ни одного дѣйствующаго номера.

Государь, видѣвшій какъ батарея промчалась вправо и
затѣмъ исчезла, спросилъ: *жива ли гвардейская конная артиллериа?*

Козенъ былъ произведенъ въ генераль-маіоры.

Сраженіе при Бауценѣ не прервало переговоровъ о за-
ключеніи предварительного перемирія и собраніи конгресса
о мирѣ. Уполномоченные обѣихъ сторонъ сѣхались въ с.
Пойшвицѣ, близъ Костенблута. Донесеніе отъ 23-го мая, о
подписаніи условій перемирія на шесть недѣль, т. е. до 8-го
юля, произвело тяжелое впечатлѣніе на населеніе Пруссіи и
сѣверной Германіи, ожидавшее избавленія отъ французовъ
единственно путемъ войны. Самъ императоръ Александръ
вовсе не былъ поборникомъ заключенія мира съ Наполеономъ,
но перемиріемъ охотно воспользовался для доставленія изъ
Россіи и Англіи боевыхъ патроновъ, артиллерійскихъ снаря-
довъ, наконецъ для самаго обмундированія арміи, начиная
съ сапогъ¹⁾). Къ тому же императоръ Францъ сильно настаи-
валъ на переговорахъ съ Наполеономъ, а *для насъ было такъ
важно привлечь Австрію, что надо было исполнить всѣ
я требованія²⁾.*

Конгрессъ о мирѣ, справедливо прозванный *мистифика-цией*, собрался въ Прагѣ. На дѣлѣ никто изъ воюющихъ не
хотѣлъ мира, и безплодные переговоры нѣсколькихъ недѣль
закончились обнародованіемъ манифеста императора Франца
о войнѣ.

¹⁾ За недостаткомъ сѣраго сукна, шинели нашимъ солдатамъ шили изъ
бѣлаго и синяго.

²⁾ Записки графа Карла Васильевича Нессельроде. Рус. Вѣст. Т. X.
1865 г.

Съ 14-го на 15-е августа шли приготовленія къ бою подъ Дрезденомъ. Въ день боя маршаль Моро, прибывшій изъ Америки, по приглашенію государя, стоялъ съ пимъ рядомъ возлѣ одной австрійской батареи. Замѣтивши усиленіе непріятельского огня, Моро обратился къ государю съ со-вѣтомъ и просьбою перемѣнить мѣсто. Маршаль уже повернулся лошадь и тронулся назадъ, когда непріятельское ядро оторвало у него правую ногу, пролетѣло сквозь его лошадь, вырвало у него икру лѣвой ноги и повредило колѣно. Послѣ операции маршаль прожилъ двѣ недѣли.

Л-гв. 2-ая конная батарея, какъ и вся русская артиллерія, вышла изъ этого сраженія, сохранивъ всѣ свои орудія, по австрійцы оставили у французовъ 26 своихъ орудій.

Преслѣдованіе непріятелемъ союзника, отступающаго по разнымъ дорогамъ, привело его къ знаменитому сраженію 17-го и 18-го августа, подъ Кульмомъ. 16-го августа графъ Остерманъ началъ отступленіе отъ Пирны, съ 1-ою гвардейской дивизіей, со 2-мъ корпусомъ принца Евгенія Виртембергскаго и отрядомъ Гельфрейха съ казаками Иловайскаго 12-го,—всего 18,500 человѣкъ¹⁾). Онъ имѣлъ въ виду предупредить непріятеля въ занятіи Тешлица, откуда французы могли встрѣтить союзныхъ колонны, спускавшіяся съ горъ и безпрепятственно пройти въ Богемію. Въ сраженіи 17-го августа, Остерманъ потерялъ лѣвую руку и сдалъ начальство находившемуся въ его распоряженіи, генералу Ермолову. Общая потеря съ нашей стороны превысила въ этотъ день 5 т. человѣкъ убитыми и ранеными. Вечеромъ, около 8-ми часовъ, Милорадовичъ привелъ 1-ю гренадерскую дивизію, затѣмъ подошли: 2-я гвардейская дивизія, 2-я кирасирская и прусская гвардейская бригады. Второй кульмскій день ознаменовался взятиемъ въ илѣнъ французскаго генерала Вандома, вмѣстѣ съ 12 т. человѣкъ и 84-мя орудіями.

¹⁾ Журналъ принца Евгенія Виртембергскаго.

За эту побѣду полки: преображенскій, семеновскій и морской экипажъ получили георгіевскія знамена, полки измайловскій и егерскій—георгіевскія трубы, а графъ Остерманъ орденъ св. Георгія 2-го класса п богатый кубокъ¹⁾ отъ богемскихъ дамъ. Съ своей стороны австрійскій императоръ Францъ пожелалъ увѣковѣчить память русской гвардіи монументомъ на самомъ полѣ битвы. Но исполненіе желанія австрійскаго государя такъ позамедлилось, что закладка памятника совершилась только 17-го сентября 1835-го года, въ присутствіи незабвенного русскаго царя, государя императора Николая Павловича, т. е. черезъ 22 года послѣ сраженія.

Въ 1818-мъ году, въ Высочайшемъ приказѣ отъ 18-го августа было сказано:....*Дабы вяще ознаменовать оные (геройскіе подвиги) и вособенностіи день 18-го августа, Я отверзаю нынѣ путь удобнѣйшій всімъ увѣчнымъ въ послѣднюю, незабвенную по громкимъ дѣламъ своимъ войну, войску генераламъ, штабѣ и оберѣ офицерамъ, какъ вышедшимъ уже въ отставку, такъ и тѣмъ, кои отъ ранъ и увѣчьевъ въ войну сію оставятъ впередь службу, и не имѣющимъ другаго состоянія, кромъ опредѣленнаго при отставкѣ пенсіона, прибывать во всѣхъ нуждахъ своихъ ко Мину. А чтобы прозѣбы ихъ безъ всякоаго промедленія были разсмотриваены, поспѣляемъ и подносимы Мину, учреждаю особый Комитетъ, коего обязанностю будетъ принимать прозѣбы, пещись о доставленіи возможнаго вспомоществованія неимѣющимъ и изувѣченнымъ генераламъ штабѣ и оберѣ офицерамъ и представлять о нихъ доклады свои.*

Что касается русской артиллеріи, то ея дѣйствія въ бою, какъ и въ походахъ заграничной кампаніи 1813-го года, заслужили похвалу императора Александра, высказанную графу Аракчееву: *стоитъ только сравнить, какова она была подъ*

¹⁾ Остерманъ поднесъ кубокъ преображенской церкви, для теплоты послѣ Святаго Причастія.

Аустерлицемъ и какова она теперь. При нападеніи французовъ у Дюрнштейна, Милорадовичъ не могъ провезти ни одной пушки; въ выигранномъ нами сраженіи подъ Пултускомъ, мы оставили въ грязи семьдесятъ орудій, а теперь, при гибельномъ отступлѣніи отъ Дрездена, преслѣдуемые по пятамъ французами, мы прошли черезъ непроходимыя горы съ пятьюстами орудіями, не потерявъ ни одного.

Едва государь успѣлъ обратить нѣсколько милостивыхъ словъ къ плѣнному Вандому, какъ прискакавшій нарочный доложилъ о побѣдѣ 14-го августа Блюхера надъ Макдоナルдомъ при р. Кацбахѣ.

Въ пороховомъ дыму кульмскаго боя стала окончательно меркнуть счастливая звѣзда Наполеона.

Боевые неудачи стали сопровождать французскія войска, какъ при встрѣчахъ съ сѣверной арміей, подъ начальствомъ шведскаго принца Бернадота, бывшаго наполеоновскаго маршала, такъ и съ союзной арміей, подъ начальствомъ Блюхера, среди которой погибъ партизанъ Фигнеръ.

Подъ ударами сѣверной арміи прекратилось существованіе Вестфальскаго королевства. Король Иеронимъ Бонапартъ, услыхавши о приближеніи Чернышева къ г. Касселю, едва успѣлъ вскочить съ постели и бѣжать въ сопровожденіи сильнаго отряда своей гвардіи¹⁾.

До половины сентября каждая изъ союзныхъ армій дѣйствовала отдельно: главная—между Теплицемъ и Дрезденомъ, сибирская—между Кацбахомъ и Бауценомъ, а сѣверная—между Эльбой и Берлиномъ. Вслѣдствіе раздѣленія союзныхъ силъ, каждая изъ союзныхъ армій оказывалась слабѣе нераздробленной арміи Наполеона. Императоръ Александръ предложилъ союзнымъ государямъ соединить съ главной ар-

¹⁾ Король Иеронимъ мечталъ о польскомъ престолѣ, а годъ спустя пласалъ о своемъ погибшемъ велчіи въ Касселѣ.

міей одну изъ остальныхъ, послѣ чего начать наступленіе¹). Союзники рѣшились атаковать Наполеона.

4-го октября, подъ Лейпцигомъ, главная армія еще строилась въ боевой порядокъ, когда прибыль государь, и когда раздался первый непріятельскій выстрѣлъ²). *Государь, французы привѣтствуютъ прибытие Вашего Величества!* сказалъ Милорадовичъ, случившійся при государѣ.

Когда непріятель разобѣцілъ центръ союзной арміи, когда русскіе уже потеряли 30 орудій и Наполеонъ послалъ саксонскому королю поздравленіе съ побѣдою, во славу которой зазвонили въ колокола всѣхъ лейпцигскихъ церквей, выстрѣлы 112-ти орудій русской резервной артиллеріи, поставленныхъ Сухозанетомъ влѣво отъ Госсы, вырвали побѣду изъ рукъ непріятеля³). На слѣдующій день, 6-го октября, измѣна саксонцевъ, перешедшихъ на сторону союзниковъ во время упорнаго боя у села Шенфельда, такъ ихъ усилила, что 7-го октября, около 12-ти часовъ дня, государь и прусскій король вѣхали въ Лейпцигъ.

Разстроенный непріятель спѣшилъ оставлять Лейпцигъ, часть арьергарда взлетѣла на воздухъ вмѣстѣ съ мостомъ на р. Эльстеръ, по ошибкѣ не во время взорванномъ, многіе искали спасенія вплавь, многіе утонули, въ томъ числѣ Попятовскій, два дня раньше произведенный въ маршалы. Кромѣ того французы потеряли убитыми 4-хъ генераловъ дивизіонныхъ, 4-хъ генераловъ бригадныхъ и 20 т. нижнихъ чиновъ; раненныхъ и больныхъ, оставшихся въ Лейпцигѣ до 20 т., а плѣнными, между которыми первое мѣсто занимали: саксонскій король и принцъ Эмилій дармштатскій, двухъ

¹) 23-го августа 1813 года предложеніе государя было въ Теллпцѣ разсмотрѣно военнымъ совѣтомъ и принято.

²) Въ союзныхъ арміяхъ числилось подъ ружьемъ 310 т., а у Наполеона 171 т. человѣкъ.

³) Милорадовичъ сказалъ, что голосъ этихъ орудій громче бородинскаго.

корпусныхъ начальниковъ, 20 дивизионныхъ и бригадныхъ генераловъ, 20 т. нижнихъ чиновъ, сверхъ чего союзникамъ досталось: 325 пушекъ, 130 т. ружей, 900 зарядныхъ ящиковъ и громадный обозъ. Потеря у союзниковъ убитыми и ранеными опредѣлялась: 21 генераловъ, 1800 офицеровъ и 45 т. нижнихъ чиновъ.

Послѣ лейпцигскаго сраженія оставалось отпять у французовъ крѣпости по Эльбѣ. Между тѣмъ у союзниковъ возникъ вопросъ: остановиться ли па Рейнѣ для переговоровъ съ Наполеономъ о мирѣ, или продолжать войну? Переговоры о мирѣ тянулись долго и не привели ни къ чему.

4-го января 1814 года, императоръ Александръ I почевалъ во французскомъ городѣ Дель, на границѣ Швейцаріи.

Въ самой Франціи послѣдовалъ рядъ сраженій¹⁾, въ которыхъ необыкновенно отличалась конная артиллериа и ея генералы: Никитинъ и Марковъ. Объ отличіяхъ, собственно л-гв. конной артиллери, не имѣется подобныхъ свѣдѣшій. Даже у военнаго историка Михайловскаго - Данилевскаго въ описаніи сраженія 8-го марта, при Арсисѣ, сказано:

.....на левый флангъ послали нѣсколько ротъ конной артиллери, въ томъ числѣ вторую гвардейскую. Когда батареи неслись на всемъ скаку мимо Императора Александра, Оно привѣтствовалъ ихъ напоминаніемъ о лейпцигскомъ сраженіи, где было торжество Русской Артиллери....

.....Вскорѣ Русская конная артиллериа, прибыла на левый флангъ, заставила находившіяся тамъ французскія батареи прекратить огонь.

Въ этомъ изложеніи осталось неизвѣстнымъ была ли здѣсь поминаемая *Русская конная артиллериа* гвардейскою или неѣ?

¹⁾ При Бріеннѣ, Шампоборѣ, Монмиралѣ, Вишанѣ, при взятіи Суассона, при Мормонѣ, Баръ-сюръ-Обѣ, при Краонѣ, Лаопѣ, Арсисѣ, Феръ-Шампенуазѣ, Сенъ-Дидье, и наконецъ подъ Парижемъ.

Также точно историкъ Данилевскій, говоря о намѣреніи союзниковъ возобновить 9-го марта, не рѣшенное сраженіе при Арсисѣ, пишетъ:*Войска тронулись, имъя впереди сто орудій, единовременно открыли они огонь...* но ни словомъ не жертвуетъ въ объясненіе были ли въ числѣ ста орудій, *единовременно открывшихъ огонь*, орудія гвардейской конной артиллериі?

Въ описаніи сраженія подъ Феръ-Шампенуазомъ сказано — о л-гв. конной артиллериі, что она прискакала съ полками гвардейской кавалеріи, *которые кинулись въ атаку и изрубили нѣсколько французскихъ пареевъ*¹⁾.

За Феръ-Шампенуазъ генераль-майоръ Козенъ былъ награжденъ золотой саблей съ алмазами, а Бистромъ, командиръ роты л-гв. конной артиллериі, получилъ орденъ св. Георгія 4-й степени.

Въ день сраженія подъ Парижемъ 18-го марта, Іосифъ, братъ и уполномоченный Наполеона, разрѣшилъ маршаламъ Мортѣ и Мармону вступить въ переговоры о прекращеніи военныхъ дѣйствій.

18-го мая 1814 года послѣдовалъ Высочайший манифестъ о заключеніи мира съ Франціей.

Какими иностранцамъ казались русскія войска послѣ кампаніи 13-го и 14-го годовъ, можно судить по отзывамъ въ запискахъ англійского генерала Стюарта, впослѣдствіи

¹⁾ Въ военномъ Сборникѣ 1859-го года № 2 существуетъ слѣдующій разсказъ, бывшаго въ 1814-мъ г. юнкеромъ л-гв. конной артиллериі, барона Н. В. Медема, о поведеніи генерала Ковена подъ Феръ-Шампенуазомъ. Преслѣдуя отступающаго непріятеля, Ковенъ не замѣтилъ, что онъ остался безъ прикрытия, такъ какъ австрійская кирасирская бригада, данная ему въ прикрытие, находя утомленными своихъ лошадей, отбросила въ сторону заботы о русской артиллериі и спокойно расположилась отдохнуть въ лощинѣ. 1-я лсгкая батарея л-гв. конной артиллериі, при атакѣ непріятельской кавалеріи, замѣтившей ее безъ прикрытия, была выручена изъ бѣды кирасирскимъ Его Величества полкомъ, случайно находившимся влѣво отъ батареи, за рощею.

лорда Лондондерю: *Все, что можно сказать о Русскихъ резервахъ, останется ниже истины. Видъ и вооруженіе ихъ удивительны. Когда подумаешь о претерпѣнныхъ ими трудахъ, и сообразишь, что часть людей изъ нихъ прибыла съ границъ Китая и изъ короткое время прошла пространство отъ Москвы до Франціи, исполняешься какимъ-то ужасомъ изъ исполинской Имперіи Россійской.*

О томъ же походѣ, много проще рассказываетъ солдатская пѣсня:

Бѣдилъ Русскій Вѣлікій Царь,
Православный государь,
Изъ своей земли далеко
Злобу поражать!
Грозно онъ карапъ враговъ,
Много побралъ городовъ!
Отъ Москвы и до Парижа
Лавры ножиналь.....

Люди, сложившіе эту пѣсню, съ нею же возвратились во Францію, гдѣ въ послѣдній разъ ряды ихъ показались представителямъ Европы, на смотрѣ въ Версаль 29-го августа 1815 года. А дѣла ихъ, дѣла геройскія, записаны на 177-ми доскахъ московскаго храма Спасителя, воздвигнутаго по мысли императора Александра I, во славу Господа, поправшаго враговъ св. Руси.

Въ хроникѣ Россійскихъ Императорскихъ армій находимъ: *1811 года, сентября 2-го, 1811 года, сентября 20-го. Рота, составлявшая Лейбъ-Гвардію Конную Артиллерію, разделена на девять, въ каждой по 4 двѣнадцати-фунтовыхъ единороговъ и по 4 двѣнадцати-фунтовыхъ пушекъ.*

1812 года, августа 27-го. Въ Нижнемъ-Новгородѣ, для Гвардейской Артиллеріи сформированъ резервъ: для Пѣшай изъ 350, а для Конной—изъ 150 человѣкъ.

1812 года, сентября 21-го. Въ С.-Петербургѣ для комплектованія Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллеріи сформирована команда при 6-ти орудіяхъ.

1813 года, октября 21-го. Изъ Гвардейского Артиллерийского резерва сформированы въ г. Вильно, три Гвардейские Артиллерийские роты: 1 батарейная, 1 легкая и 1 конная. (Полн. Соб. Зак. Т. XVIII, № 21.681; Т. XXX, № 22.668; Высоч. Прик. и росп. войскъ 1813 года).

1814 г. августа 19-го. Лейб-Гвардии Конной Артиллерию повелено состоять изъ трехъ батарей: Батарейной и двухъ Легкихъ, на что и обращены сформированныя въ 1812 году: команда при 6-и орудияхъ и въ 1813 году конная рота. Орудий въ сихъ ротахъ положено: въ каждой Легкой по 4 двенадцати-фунтовыхъ единорога и по стволуку-же шестнадцати-фунтовыхъ пушекъ, а въ Батарейной по 4 полупудовыхъ единорога и по 4 двенадцати-фунтовые пушки средней пропорции.

1817 года, августа 17-го. Отъ Лейб-Гвардии Конной Артиллерию отданы 4 орудия на сформирование въ Варшаву Лейб-Гвардии Конной № 3 роты, а взамъ ихъ сформирована полубатарея.

Въ послѣднемъ строевомъ видѣ л.-гв. конной артиллерии довелось перенести день 14-го декабря 1825 года. Въ дѣлахъ Государственного архива сохраняется Алфавитъ бывшихъ злоумышленныхъ тайныхъ обществъ и лицъ, прикосновеннымъ къ дѣлу, произведенному Высочайше учрежденного 17-го декабря 1825 года съдственной комиссию, составленъ 1827 года. Алфавитъ подписанъ военнымъ министромъ Татищевымъ и по листамъ скрѣпленъ флигель-адъютантомъ полковникомъ Адлербергомъ I.

Въ этотъ списокъ занесены имена шести офицеровъ л.-гв. конной артиллерии, а именно: подпоручикъ Сергѣй Ивановичъ Кривцовъ, Артемій Григорьевичъ Вилимовъ, князь Александръ Ивановичъ Гагаринъ, Лукинъ, прапорщикъ Малиновский и Алексѣй Васильевичъ Шереметевъ. Одинъ только Кривцовъ былъ приговоренъ къ каторжной работѣ на два года, но императоръ Николай сократилъ срокъ его ссылки на половину. Объ остальныхъ постановлено: оставить безъ вниманія.

Л.-гв. конная артиллерія не принимала участія въ турецкую кампанію съ 1828 по 1829-й годъ, а о ея участіи въ польскую кампанію можно судить лишь по заслугамъ батарей, внесеннымъ въ Хронику, (изд. 1852 г.) такъ какъ у военнаго исторического писателя, полковника Пузыревскаго (нынѣ генералъ-лейтенанта), составившаго *Польско-Русскую войну 1831 года*, при содѣйствіи Николаевской академіи генераль-наго штаба, нѣтъ на то указаній.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

1) Въ архивныхъ документахъ сохранился имянной указъ на имя первого Генералъ-Фельдцейхмейстера царевича Александра Арчиловича, каковъ присланъ изъ Его Величества Государя близней канцеляріи въ приказъ артиллериі, марта въ 30-мъ числѣ (1701 г.). Такимъ образомъ, этотъ годъ считается временемъ переименованія пушкарскаго приказа въ артиллерійскій. Личный составъ приказа артиллериі, независимо особы генералъ-фельдцейхмейстера, состоялъ изъ дьяковъ и поддьячихъ: старыхъ, средней статьи, или среднихъ. Кроме этихъ чиновъ, собственно приказныхъ, въ ихъ распоряженіи находились: стольники, дворяне, въ родѣ чиновниковъ для особыхъ порученій и др.; также при пушкарскомъ приказѣ состояли фурьеры, т. е. дворяне при артиллерийскихъ лошадяхъ, денщики, пушкари, сторожа, а при денежной казнѣ бурмистры, ежегодно смынявшіеся и присылаемые изъ ратуши.

Въ дворцовыхъ разрядахъ, подъ 1700 г. записано: *мая въ 19 день Великій Государъ Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, вся великия и малыя и бывлыя Россіи Самодержецъ указалъ всякия дѣла, которыя были въ Пушкарскомъ приказѣ, вѣдать генералу артиллериі Царевичу Александру Арчиловичу, а дьякамъ у тѣхъ дѣлъ быть прежнимъ.* Несмотря на этотъ указъ, главный центральный органъ артиллерійского управления продолжалъ нѣкоторое время писаться по прежнему: *пушкарскимъ* приказомъ. Въ такомъ переименованіи можно видѣть стремленіе Петра замѣнить начальниковъ пушкарскаго приказа, прежнихъ *мѣстниковъ*, артиллеристами по професссіи, какимъ былъ царевичъ Александръ Арчиловичъ, изучавшій артиллерию за границей.

Въ 1700 г., царевичъ Александръ Арчиловичъ взять былъ въ плѣнъ при нарвскомъ разгромѣ и умеръ въ 1711 г.¹).

2) Вторымъ фельдцейхмейстеромъ при Петре былъ графъ Яковъ Вилимовичъ Брюсъ. Его отецъ командовалъ полкомъ и вступилъ въ русскую службу при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Сынъ же, начавши службу бомбардиромъ, вступилъ въ отправленіе должности фельдцейхмейстера въ 1711 г. По смерти Петра Великаго, Яковъ Вилимовичъ уволенъ былъ отъ службы при Екатеринѣ I-й съ чиномъ генераль-фельдмаршала и умеръ въ 1735 году. Его знаменитый календарь живъ и по нынѣ.

¹) Арх. стар. дѣлъ С.-Петербургскаго арт. музея.